

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____/О.В. Магировская/
« ____ » _____ 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**НЕВЕРБАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В УСТНОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛО-РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
ПАРЫ)**

45.04.02 Лингвистика
45.04.02.01 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант	_____	Е.В. Ильина
Научный руководитель	_____	канд. филол. наук, доц. Е.В. Чистова
Нормоконтролер	_____	Я.М. Янченко

Красноярск 2021

АННОТАЦИЯ

Тема магистерской диссертации – «Невербальный компонент в устной переводческой деятельности (на материале русско-английской языковой пары)». Диссертация представлена в объеме 99 страниц, включает в себя 27 таблиц, список использованной литературы, состоящий из 138 источников, 74 из которых на английском языке.

Ключевые слова: МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ, НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ, ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ, УСТНЫЙ ПЕРЕВОД, МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТЬ, ЖЕСТ, КИНЕСИКА, ЯЗЫК ТЕЛА.

Цель: изучение специфики невербальной коммуникации в процессе устного последовательного перевода.

Задачи: 1) рассмотреть и систематизировать основные подходы к изучению невербальной коммуникации среди зарубежных и российских ученых; 2) рассмотреть основные термины, понятия и классификации невербальной коммуникации в межкультурной среде общения; 3) выделить основные направления исследований по невербальному компоненту в рамках перевода и переводоведения; 4) выбрать методологический инструментарий, позволяющий адекватно исследовать невербалику в устном переводе; 5) проанализировать иллюстративные жесты, встречающиеся в устном последовательном переводе и их влияние на результат перевода; 6) описать явление синхронии, возникающей между спикером и переводчиком в контексте кооперации между участниками коммуникации; 7) описать невербальный стиль профессиональной коммуникации опытных и начинающих переводчиков и определить степень его влияния на процесс и результат перевода.

Практическая значимость: возможность составления списка рекомендаций по применению невербального компонента в переводческой деятельности и разработке кейсов для тренинга устных переводчиков, способствующих развитию навыков невербальной коммуникации в переводе.

Основные выводы и результаты исследования:

1. Получаемая и обрабатываемая переводчиком информация в условиях многоканальности дает более детальное представление об интенциях спикера.

2. Использование переводчиком кинесических средств способствует ритмизации перевода и большей концентрации переводчика.

3. Возникновение синхронии, основанной на невербальном поведении коммуникантов, между переводчиком и оратором показывает установление связи, что является адаптацией собеседников к поведению друг друга и указывает на вовлеченность и координацию коммуникативного поведения.

4. Переводчикам с разным профессиональным опытом присущ собственный индивидуальный невербальный коммуникативный стиль.

5. Чем опытнее переводчик, тем ниже скорость его жестикуляции.

6. Невербальное поведение переводчика направлено в первую очередь на представителя иноязычной культуры.

7. Реципиент перевода, будучи не носителем иностранного языка, верифицирует качество перевода на невербальном уровне, интерпретируя жесты переводчика.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в более подробном изучении жестов и других невербальных сигналов в устном последовательном и синхронном видах перевода.

ABSTRACT

Title. Nonverbal Component of Communication in Consecutive Interpreting (Russian-English Language Pair). The thesis is presented on 99 pages; it includes 27 tables. The reference list consisting of 138 sources, 74 of which are in foreign languages.

Key words: BODY LANGUAGE, GESTURE, INTERCULTURAL COMMUNICATION, INTERPRETING, KINESICS, MULTIMODALITY, NON-VERBAL COMMUNICATION, TRANSLATION STUDIES.

Aim: study of the specifics of non-verbal communication occurring during the consecutive interpretation

Objectives: 1) analyse and classify the main approaches to the study of non-verbal communication among foreign and Russian scientists; 2) study the basic terms, concepts and classifications of non-verbal communication in intercultural communication; 3) select the main areas of research on the non-verbal communication in the framework of interpretation and translation studies; 4) choose methods that allow to adequately study the non-verbal communication within the consecutive interpretation; 5) analyse the illustrative gestures encountered in consecutive interpretation and their impact on the result of the interpretation; 6) describe the impact of the synchrony that occurs between the speaker and the interpreter to determine the degree of cooperation between the participants of the communication; 7) describe the professional communication non-verbal style of experienced and novice interpreters and determine how it influences the process and result of the interpretation.

Practical value: possibility to make a list of recommendations for the use of the non-verbal component in interpretation and the development of cases for the training of interpreters, contributing to the development of non-verbal communication skills in translation.

Main conclusions and results:

1. The information received and processed by the interpreter by multiple channels provides a more detailed picture of the speaker's intentions.

2. The use of kinetic aids by the interpreter contributes to the rhythm of the translation and greater concentration of the translator.

3. The presence of synchrony, based on the non-verbal behaviour of the communicators, occurring between the interpreter and the speaker shows the establishment of a connection, which is the adaptation of the interlocutors to the behaviour of each other. This indicates their involvement and coordination of communicative behaviour.

4. Interpreters with different experience have their own individual professional non-verbal communication style.

5. The more experienced the interpreter, the slower the speed of gesture.

6. The non-verbal behaviour of an interpreter is primarily directed at a representative of a foreign language culture.

7. The recipient of the translation, being not a native speaker of a foreign language, verifies the translation at a non-verbal level, interpreting the translator's gestures.

Perspectives of further research: include a more detailed study of gestures and other non-verbal signals in consecutive and simultaneous interpretation.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. НЕВЕРБАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ КОММУНИКАЦИИ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	9
1.1. Изучение невербальных средств коммуникации в отечественной и зарубежной лингвистике	9
1.2. Исследование невербального компонента в контексте межкультурной коммуникации	20
1.3. Роль невербального компонента в устной переводческой деятельности	25
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	33
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ В УСТНОМ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ	35
2.1. Методология исследования невербальных средств общения в переводческой деятельности	35
2.2. Иллюстративные жесты в процессе устного перевода	46
2.3. Синхрония в устном последовательном переводе	56
2.4. Невербальный стиль профессиональной коммуникации переводчиков	68
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	83
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	88

ВВЕДЕНИЕ

Язык является универсальным и основным способом общения между людьми, однако, информация передается не только с помощью вербальной составляющей, но и с помощью невербальных сигналов [Hall, 1959; Крейдлин, 2000; Рябина, 2002].

Устный последовательный перевод заключается в том, что переводчики перекодируют сообщение с языка А на язык В, принимая во внимание только вербальную составляющую переводческого акта. В программах подготовки переводчиков билингвальные языковые навыки имеют основополагающее значение. Безусловно, им уделяется большое внимание при составлении образовательных программ и курсов. Немаловажным аспектом также являются блоки тем по освоению специализированной терминологии в изучаемой языковой паре, а также способы перевода устойчивых выражений и грамматических структур. Переводчики, работающие в любых государственных и частных учреждениях, независимо от их направления, будь то юридические, медицинские, образовательные, экологические или социальные, должны в полной мере изучить аспекты коммуникации в дискурсах данных учреждений. Вербальная коммуникация, будучи структурированной системой вокальных звуков, имеет фундаментальное значение для передачи смысла. Однако существуют также невербальные средства общения, которые используются в повседневной беседе, включая мероприятия с участием переводчика. И если вербальную составляющую коммуникации, которая включает в себя словари, глоссарии, тезаурусы и любые другие источники информации, можно выучить, то владению жестами обучиться довольно трудно. Ученые расходятся во мнении на этот счет. Некоторые исследователи (А. Мерабиан, Д. Моррис, П. Экман) придерживаются первой точки зрения, полагая, что обучать можно лишь вербальному компоненту межкультурной коммуникации, а невербальным средствам коммуникации обучить невозможно, поскольку они

подсознательны и не поддаются контролю. Сторонники второй точки зрения (О.С. Ахманова, Б. Бим, Е.М. Верещагин, В.С. Виноградова, А.В. Кирьякова, В.Г. Костомаров, А.Н. Крюков, Е.И. Пассов, Г.В. Рогова, С.Г. Тер-Минасова, В.П. Фурманов, С.Ф. Харченкова, Э. Холл) считают, что так как данное явление не врожденное, а приобретенное, то ему можно обучать [Цыцура, 2003].

Развитие билингвальных навыков имеет важное значение для устных переводчиков, и на них, безусловно, акцентируется внимание в любой программе подготовки специалистов, в отличие от невербального компонента коммуникации. В межличностном общении с помощью невербальной коммуникации передается 65% всей информации [Пиз, 2010]. Однако человеческая речь состоит из трех основных компонентов: того, что мы говорим (язык), того, как мы говорим (параязык), и из движений, которые мы совершаем, когда говорим или общаемся (кинесика) [Royatos, 1997].

Собеседники считывают информацию с лиц друг друга неосознанно и зачастую даже без ведома друг друга. Преобладание невербальных сигналов в коммуникации объясняется тем, что для успешной коммуникации важно уметь считывать не только оценочную информацию посредством невербалики, то есть отношение спикера к предмету, теме, и даже реципиенту, но также и знаки о предметах и их метоположениях.

Невербальный компонент имеет столь же важное значение в системе языка, что и вербальный, именно поэтому изучение невербального компонента важно исследовать в совокупности с языковыми средствами. В работах конца XX – начала XXI вв. акцент в основном ставился на изучении вербальных средств общения. Невербальный компонент представляет собой лакунарную научную область и именно поэтому **актуальным** представляется рассмотреть невербальную коммуникацию во взаимодействии с вербальным компонентом во всем многообразии мультимодального контекста. Методология исследования мультимодальной коммуникации позволяет рассматривать многоканальность поступающей

переводчику информации и учитывать влияние невербального компонента на принятие переводческих решений в устном последовательном переводе.

Научная новизна работы заключается в том, что анализ собранных материалов посредством фото и видео репортажей позволяет проанализировать невербальный компонент в устном акте перевода, проследить процесс использования невербального кода спикерами и переводчиком и его влияние на коммуникацию. В ходе анализа выполнена оценка степени влияния невербального компонента на результат перевода и поведение переводчика. По итогам анализа производится сравнение жестов начинающих и профессиональных переводчиков на основе присущих только им профессиональных жестов. Результатом анализа является понимание принципов взаимодействия переводчика и спикера в условиях многоканальности поступающей информации.

Объектом данного исследования является область взаимодействия вербальных и невербальных компонентов в устном последовательном переводе.

Предметом исследования выступают невербальные компоненты и стимулы, влияющие на результат устного последовательного перевода.

Цель настоящей работы заключается в изучении специфики невербальной коммуникации в процессе устного последовательного перевода.

Цель и предмет исследования обуславливают постановку и решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть и систематизировать основные подходы к изучению невербальной коммуникации среди зарубежных и российских ученых;
- 2) рассмотреть основные термины, понятия и классификации невербальной коммуникации в межкультурной среде общения;
- 3) выделить основные направления исследований по невербальному компоненту в рамках перевода и переводоведения;
- 4) выбрать методологический инструментарий, позволяющий адекватно исследовать невербалику в устном переводе;

5) проанализировать иллюстративные жесты, встречающиеся в устном последовательном переводе, и их влияние на результат перевода;

6) описать явление синхронии, возникающей между спикером и переводчиком в контексте кооперации между участниками коммуникации;

7) описать невербальный стиль профессиональной коммуникации опытных и начинающих переводчиков и определить степень его влияния на процесс и результат перевода.

Выдвигаемая **гипотеза** заключается в том, что проявление невербальных сигналов у переводчика и спикера влияет на качество перевода, учитывая многоканальность поступающей информации.

Материалом данной магистерской диссертации послужили 32 видеоролика с участием опытных и начинающих красноярских переводчиков общим хронометражем 4 ч. 53 мин. 34 с. Ролики представляют собой интервью с участниками Первенства мира по керлингу среди юниоров-2020 и лекцию в рамках Сибирской недели дизайна-2019, проходивших в г. Красноярске. Для разметки видеороликов использовалась специализированная программа ELAN, позволяющая выполнять аннотацию медиафайлов по различным параметрам. Количество разметчиков – 1.

Общетеоретическую и методологическую базу составили труды отечественных и зарубежных лингвистов в области переводоведения, семиотики, межкультурной коммуникации, мультимодальной коммуникации: Д. Альвуд, В.В. Андриянов, А.Я. Анцупов, Е.А. Аристова, Э. Ахсен, Н.А. Багдасарова, Д. Битти, М.Л. Бутовская, Е.М. Верещагин, Д. Виллис, Д. Вуд, Н.И. Гетьманенко, К.А. Добрикова, Ф.А. Игебаева, В.Г. А.А. Кибрик, А. Клиффорд, М.Л. Кнапп, А. Колладос, Г.В. Колшанский, В.П. Конецкая, В.Г. Костомаров, Г.Е. Крейдлин, К. Купер, В.А. Лабунская, В.Н. Лавриненко, И. Леви, Р. Ма, Д. МакНил, Р.К. Миньяр-Белоручев, А. Мейерабиан, Г.Г. Молчанова, Д. Моррис, Е.Ю. Мощанская, А. Паршин, А. Пиз, Р.К. Потапова, Ф. Поятос, О.В. Протопопова, А. Сандрелли, Н.Н. Равенский,

М.В. Рябина, Л.Д. Столяренко, С.Г. Тер-Минасова, Э. Холл, Е.В. Чистова, П. Экман, У. Эко и др.

В качестве основных **методов** исследования в работе представлены следующие: описательный, сопоставительный, метод целевой выборки, наблюдение, мультимодальный анализ, аннотирование вокального компонента и кинесического канала.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ходе проведенного аннотирования микрокомпозиции мультимодального контекста удалось выявить специфические невербальные знаки и коды, используемые профессиональными и начинающими переводчиками, тем самым позволив проанализировать интерпретацию и передачу данного кода от переводчика реципиенту в ходе устного последовательного перевода.

Практическая значимость исследования заключается в возможности составления списка рекомендаций по применению невербального компонента в переводческой деятельности и разработке кейсов для тренинга устных переводчиков, способствующих развитию навыков невербальной коммуникации в переводе.

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения и списка использованных теоретических литературных и практических источников.

Во Введении обосновывается актуальность тематики, научная новизна настоящего исследования, формулируются объект, предмет, цели и задачи работы, раскрывается теоретическая и практическая значимость, проводится краткий обзор основных методов.

Глава 1 «**Невербальный компонент коммуникации как объект лингвистического исследования**» посвящена исследованию средств невербального общения отечественными учеными, изучению невербальных средств коммуникации в зарубежной практике, невербальным кодам в межкультурной коммуникации, а также выявлению значимости невербальных средств в устной переводческой деятельности.

В главе 2 «**Анализ взаимодействия вербальных и невербальных компонентов в устном последовательном переводе**» описаны результаты аннотирования микрокомпозиции мультимодального контекста из видео и фото материалов, записанных во время перевода, происходящего в реальном времени. Проводится описание жестов, используемых переводчиком, анализируется влияние использования невербальных сигналов на результаты перевода, кооперацию между участниками. Проанализированы специфические профессиональные жесты начинающих и опытных переводчиков, их функции и влияние на процесс перевода.

В Заключении обобщаются результаты проведенных исследований, основанных на проведенном аннотировании.

Библиографический список состоит из 138 источников.

Апробация работы: положения работы обсуждались в рамках II Международного форума языков и культур в 2021 году. По теме исследования опубликована научная статья:

Ильина Е.В. Иллюстративные жесты в акте устного последовательного перевода // Инновации. Наука. Образование / Отв. ред. А.И. Сафронов. Тольятти: 2021. № 35 (6). С. 2518–2527.

ГЛАВА 1. НЕВЕРБАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ КОММУНИКАЦИИ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Изучение невербальных средств коммуникации в отечественной и зарубежной лингвистике

Язык является самым эффективным и продуктивным способом человеческого общения. Однако это не единственное средство коммуникации. Наша речь сопровождается различными движениями, не облеченными в словесную форму. Достижению эффективности в коммуникации способствуют не только вербально выраженные мысли или эмоции, но и способность оппонентов подавать невербальные сигналы и воспринимать их от собеседника. Важно уметь правильно интерпретировать визуальную получаемую информацию для достижения большего взаимопонимания, чем может дать нам язык. А. Пиз утверждает, что словесное общение используется в основном для передачи информации о внешнем мире и событиях, о предметной информации, а невербальный канал предназначен для межличностных отношений [Пиз, 2010]. Ученый также описывает исследования американских коллег, в частности Р. Бердвистела, который утверждает, что с помощью языка мы передаем не более 35% информации своим собеседникам [Там же]. Наряду с языком существует довольно большое количество способов общения, которые служат средством формирования и транслирования информации кому-либо, и эти формы общения ученые объединили понятием «невербальная коммуникация».

Современные взгляды на коммуникацию, которые преобладают в учебниках, появились в 1960-х годах. Например, Д. Барнлунд утверждал, что традиционная «философия коммуникации, ориентированная на говорящего», должна быть заменена «философией коммуникации, ориентированной на значение» [Barnlund, 1962: 75]. П. Вацлавик, Д. Бивин и Д. Джексон утверждали, что сообщения можно интерпретировать на уровне отношений и

содержания [Вацлавик, Бивин, Джексон, 2000]. Так или иначе, целью процесса коммуникации является установление взаимопонимания, передача информации и мыслей. Совсем недавно А. Бавелас обнаружил, что любое поведение уже само по себе потенциально может быть коммуникацией. Общим у этих взглядов является признание невербальных сообщений или невысказанного диалога в системах человеческого общения. В таком случае, коммуникация определяется как непрерывный процесс обмена смыслами, который не обязательно требует значительного количества разговоров между двумя людьми [Ма, 1999].

Основываясь на подобных размышлениях, ученые стали выделять отдельную дисциплину под названием невербальная коммуникация, которая представляет собой «сторону общения, состоящую в обмене информацией между индивидами без помощи речевых и языковых средств, представленных в какой-либо знаковой форме» [Столяренко, 2001: 58]. Цель коммуникации может быть достигнута посредством невербальных сигналов, выраженных через одежду, прическу, макияж, мимику, положение тела в пространстве, взаимодействие с окружающими человека предметами и многими другими способами. Акцентирование внимания на подобном поведении, умение его распознать и трактовать способствует достижению наивысшей степени взаимопонимания. Подобная информация позволяет понять настроение, эмоции, переживания, намерения, чувства, ожидания, а также морально-личностные качества коммуникантов.

Кинетические стороны поведения людей – их жесты и позы, положение тела, как располагаются по отношению друг к другу, как обмениваются взглядами – играют решающую роль в устной коммуникации [Крейдли, 2002], которая рассматривается в настоящее время как область взаимодействия невербальных и вербальных знаковых кодов, то есть семиотическая система. Ученые отмечают, что невербальная коммуникация является ежедневным инструментом общения между людьми и поэтому ее

использование важно для установления связи и поддержания контакта [Kafol, Kordes, Zalar, 2015].

Исследования по невербальной коммуникации имеют связь с разными областями наук. Большинство ученых обращается к теории Дарвина об универсальном выражении эмоций. Согласно Д. Бургун, Д. Буллеру и Д. Вудал, невербальное общение – это «невысказанный диалог», который включает в себя «все сообщения, которыми люди обмениваются помимо слов» [Buller, Burgoon, Woodall, 1996: 23]. М. Кнапп связывает невербальное общение со «всеми теми человеческими реакциями, которые не описываются как явно выраженные слова (устные или письменные)» [Кнапп, 2000: 163]. Принимая во внимание использование невербальных сигналов в компьютерном общении, Б. Депауло и Г. Фридман считают, что «невербальное общение – это динамический, в основном личный обмен информацией посредством сигналов, отличных от слов» [Depaulo, Friedman, 1988: 4].

В отечественной филологии изучению средств невербальной коммуникации отводится важное место среди всех исследований. Наука, изучающая коммуникативные системы и знаки, используемые в процессе общения, называется семиотикой. Ч. Моррис понимал семиотику «как общую теорию знаков во всех их формах и проявлениях, как в языке, так и вне его» [Моррис, 1983: 132]. Первое теоретическое обоснование семиотика получила благодаря трудам Ч. Пирса, который сформулировал основные семиотические понятия (знак, свойства знака, значение, отношение знаков и их классификацию). Ф. Де Соссюр почти одновременно с Пирсом описал необходимость выделения «семиологии» как науки, обосновывая это тем, что данная дисциплина должна изучать роль знаков внутри общества, подчеркивая необходимость исследования языковых знаков и их социальную обусловленность.

Один из главных филологов-семиотиков и один из самых знаменитых семиотиков XX века Умберто Эко, автор исследований по теории текста и

знаковым системам, утверждает, что семиология должна развиваться как наука, имеющая фундаментальное значение. По мнению У. Эко, семиотика проявила себя как новая форма культурной антропологии, социологии, критики идей и эстетики. Особенностью его семиотической концепции прежде всего является уход от тезиса о конвенциональной произвольности знака. Среди определений семиотики, используемых Эко, можно встретить такие, как «научно обоснованная культурная антропология в семиотической перспективе» или «семиотика как наука, изучающая все, что может быть использовано для лжи» [Усманова, 2000]. Уделяя исследовательское внимание визуальным коммуникациям, У. Эко создал курс визуальной семиологии. Семиологией он называет «теорию исследования феноменов коммуникации, рассматриваемых как построение сообщений на основе конвенциональных кодов, или знаковых систем» [Эко, 2006: 492]. А семиотиками, в свою очередь, он называл «отдельные системы знаков в той мере, в какой они отдельны и, стало быть, формализованы (выделены в качестве таковых или поддаются формализации)» [Эко, 2006: 493].

Несмотря на то, что мы выражаем свои мысли, пользуясь вербальной системой знаков, это «совсем не означает, что средства выражения мышления замыкаются лишь в звуковой материальной оболочке и изолированы от всех условий, из которых складывается конкретная ситуация общения» [Колшанский, 2014: 4]. Поэтому, будет правильным рассмотреть семиотику сквозь призму невербалики, что и изучает невербальная семиотика.

Невербальная семиотика как наука является междисциплинарной и возникла на стыке разных научных областей, устоявшихся научных традиций, имеющих свои объекты, теорию, методологию и исследовательские приемы. Невербальная семиотика охватывает знания из таких наук, как биология, этология, лингвистика, логика, психология и относительно новых, таких как общая семиотика, теория этноса и этнических систем, культурная антропология, когнитология и теория когнитивных систем [Крейдлин, 2000].

Современная невербальная семиотика состоит из отдельных, но тесно взаимосвязанных дисциплин, таких как: паралингвистика, которая изучает звуковые коды в невербальной коммуникации; кинесика, которая объединяет исследования о жестах и жестовых системах; окулесика, изучающая визуальное поведение людей во время общения, язык глаз; аускультация, представляющая собой науку о восприятии звуков, аудиальном поведении людей; гаптика, изучающая касания и тактильную составляющую коммуникации; гастика, объединяющая под собой исследования о коммуникативной и знаковой функциях еды и напитков; ольфакция, которая изучает роль запахов в коммуникации; проксемика, изучающая структуру и функции пространства; хронемика, представляющая науку о структурных, семиотических и культурных функций времени; системология, которая изучает смыслы и функции, выражаемые системой объектов в процессе коммуникации, окружающих людей [Крейдлин, 2002]. Данные науки признаны наиболее крупными частными науками, из которых разные ученые выделяют центральной ту, которой занимаются и которую изучают сами, в зависимости от аспектов своих исследований, однако два раздела невербальной семиотики всеми исследователями безоговорочно признаются основными – это паралингвистика и кинесика [Крейдлин, 2002].

Существует большое количество определений термина паралингвистика. Г.Е. Крейдлин под паралингвистикой понимает науку, которая составляет отдельный раздел невербальной семиотики и предметом изучения которой является параязык – дополнительные звуковые коды в добавление к речи, которые включены в процесс речевой коммуникации и способны передавать в этом процессе смысловую информацию [Крейдлин, 2002].

Иначе термин паралингвистика трактуется А.А. Леонтьевым: паралингвистика – «это раздел языкознания, изучающий звуковые средства, сопровождающие речь, но не относящиеся к языку, особенности громкости,

некодифицированные изменения мелодики, распределение пауз, звуки – «заполнители» пауз [БСЭ, 1975, т. 19].

Согласно У. Эко, паралингвистика представляет собой науку, «изучающую супер-сегментные свойства (тоны голоса) и факультативные варианты, дополняющие словесное общение и представляющие собой системы конвенций. Которые, даже считаясь естественными, все же поддаются какой-то систематизации» [Эко, 2006: 500].

У термина «паралингвистика» существует узкое и широкое определения. В узком смысле термин паралингвистика трактуется только как фонационные средства коммуникации, включающие в себя тон и громкость речи, темп собеседника, его паузы между высказыванием и то, что эти паузы заполняет (такие части называются вокализаторами), а также определенные признаки голоса и особенности произношения, обусловленные разными факторами. Широкое толкование паралингвистики включает и кинесические средства коммуникации. Неоднозначность понимания паралингвистики объясняется тем, что процесс становления данной области знания протекал довольно длительное время и анализируется как крайне сложный процесс.

Г.Е. Крейдлин выделяет центр и периферию паралингвистики как науки. В центр паралингвистической системы входят:

(а) отдельные неречевые звуки, исходящие из ротовой и носовой полостей человека;

(б) звуки и комплексы, которые возникают и принимают активное участие в разных физиологических реакциях и которые в коммуникации приобретают особые значения в зависимости от контекста. Например, насморк, кашель, плевки, икота, рыдание, свист и пр.

(в) голос, его качества, голосовые особенности речи (фонации);

(г) параязыковые просодические элементы, участвующие в процессе коммуникации и способствующие организации и передаче смысловой информации. Например, к ним относятся эмоциональное акцентное выделение слогов и более крупных фрагментов речевого потока, темп

произношения фраз при беглой речи или при скандировании, разбитая на тона громкая или тихая речь, шепот. Также длительность слога, например, при протяжной речи. Важную роль в просодической реализации смысла играют также жесты и мимика, сопровождающие эмоциональные интонации, прежде всего при выражении оценочных, экспрессивных значений. Например, при выражении недоумения с невысоким уровнем повышения тона (Куда он пропал? Просто понятия не имею), плечи говорящего обычно подняты, руки разводятся в стороны, голова тоже слегка отводится в сторону. Таким образом образуются своеобразные интонационно-кинетические комплексы.

(д) значимые молчания и паузы [Крейдлин, 2002].

К периферии паралингвистической системы Г.Е. Крейдлин относит звуки природы и различных механизмов или устройств, часто играющие далеко не последнюю роль в человеческой коммуникации. К периферии паралингвистической системы относятся и такие разнообразные звуки или их последовательности, которые могут возникать в результате взаимодействия человека с другими людьми (например, звук пощечины, звуки аплодисментов), или человека с окружающими объектами (звук от удара кулаком по столу, когда человек рассердился, или звук с размаху захлопнутой двери при выходе из дома). Также приводятся примеры звуков взаимодействия человека с собственным или чужим телом [Крейдлин, 2002].

Безусловно, с помощью голосовых данных можно передавать важную часть информации, не используя при этом слова. Однако, не менее важную роль играет и зрительный контакт, хотя ему уделяется не так много внимания в исследованиях. Зрительный контакт занимает от 40% всего времени коммуникации [Хлыстова, 2015]. Поэтому, отклонение от такой процентной нормы остро ощущается, особенно, если собеседник пристально на вас смотрит, не отводя взгляда – это вызывает неловкость, и напротив – если собеседник избегает смотреть вам в глаза, то его слова вызывают у слушающего недоверие.

И.О. Реформатский подчеркивал исключительную важность жестового, или, иначе, кинетического, поведения человека как связующего звена между мыслительной и речевой деятельностью [Реформатский, 1963]. В широком смысле слова, кинесика понимается как наука о языке и его составляющих, являясь центральной областью невербальной семиотики наряду с паралингвистикой. Иногда кинесика ассоциируется и соотносится с движениями, не представляющими знаки, но связанной с работой и техникой тела. Несмотря на это, все же большинство ученых склонны полагать, что кинесика, в узком понимании, является прежде всего наукой о жестах рук. Объектом кинесики, несмотря на это, являются движения головой, ногами, мимические жесты и жесты рук, а также положение тела и знаковые телодвижения [Крейдли, 2002].

Предположение о том, что кинесика есть не что иное, как форма параязыка, противоречит другому предположению о том, что язык жестов предшествует артикулированному языку. Но настоящая причина дифференциации заключается в том, что кинесика обрела свой собственный предмет и инструментарий [Эко, 2006].

Единицы кинесики занимают ведущую позицию в реализации фактической информации. Сначала собеседники устанавливают связь на невербальном уровне. Использованию вербальных средств коммуникации предшествуют улыбки, кивки, направление взгляда в сторону собеседника или другими жестами, которые выражают различный спектр эмоций, от дружелюбия и потенциальной готовности начать контакт до демонстрации отвращения, неприязни и отрицания. Последние эмоции могут быть выражены с помощью таких сигналов, как отведение взгляда в сторону, нахмуренные брови или сжатые в нитку губы [Хлыстова, 2009].

История коммуникативных исследований демонстрирует постепенное признание невербальной коммуникации. В конце XIX века ораторы подчеркивали важность использования голоса и языка тела как основного компонента публичных выступлений. Однако они «стремились спасти

классическую риторику, заново открывая для себя ее принципы подачи и подчеркивая их сами по себе» [Ма, 1999: 2]. Их учение не отражало целостного взгляда, согласно которому невербальная коммуникация является неотъемлемой частью сложного процесса человеческого общения [Ма, 1999].

Г.Е. Крейдлин полагает, что «невербальная коммуникация является одной из важнейших областей функционирования знаков и знаковой информации и занимает значительное место в жизни человека и общества» [Крейдлин, 2005: 1]. Без решения вопросов о том, как происходит невербальная коммуникативная деятельность человека и каково ее соотношение с вербальной деятельностью, «немыслимо моделирование коммуникативных систем и самого мыслительного процесса» [Реформатский, 1963: 2]. Ч. Моррис и А. Пиз занимались изучением языка телодвижений и подчеркивали его намеренный и подсознательный характер. Существует мнение, что подделать язык мимики и жестов крайне сложно или почти невозможно, так как такие попытки заметны в момент эмоционального всплеска или напряженности. Однако в процессе социализации и обучения можно научиться контролировать свое невербальное поведение [Бутовская, 2004]. Если есть возможность подчинить контролю свое невербальное поведение, то значит ему можно обучить и обучиться.

Существует несколько точек зрения на возможность обучения невербальному компоненту. Пособие Е.Ю. Мощанской описывает как теоретическую часть, так и представляет собой набор практических заданий, основанных на видео материалах, фотографиях и текстах для обучения переводчиков навыкам владения невербальными компонентами коммуникации. В частности, переводчики могут научиться распознавать жесты спикера, учитывая его культуру и национальность. Данную стратегию и точку зрения о том, что невербалику можно преподавать и студенты будут усваивать невербальные паттерны поддерживает ряд ученых (О.С. Ахманова, Б. Бим, Е.М. Верещагин, В.С. Виноградова, А.В. Кирьякова, В.Г. Костомаров, А.Н. Крюков, Е.И. Пассов, Г.В. Рогова, С.Г. Тер-Минасова, В.П. Фурманов,

С.Ф. Харченкова, Э. Холл). Так как навык считывать невербальные коды не врожденный, а приобретенный, означает, что ему можно обучать. Противники такой теории, исследователи А. Мерабиан, Д. Моррис, П. Экман, полагают, что обучить студентов можно лишь вербальному компоненту межкультурной коммуникации, а обучить владению невербаликой невозможно, поскольку неязыковые средства общения рождаются подсознательно и не поддаются контролю [Цыцура, 2003].

Однако необходимо различать невербальное поведение, которое имеет значение в лингвистике и любое иное невербальное поведение. В некоторых ситуациях спикер неосознанно передает какую-либо информацию, которая на самом деле не является информативной. К примеру, назальная речь может говорить о том, что у спикера просто заложен нос и тогда эта информация не будет считаться паралингвистической. И напротив, если же он специально имитирует назальную речь, чтобы спародировать кого-то, то в таком случае назальность будет являться паралингвистическим элементом [Panic Serovski, 2017].

Во многих коммуникативных ситуациях использование невербальных сигналов и обращение к невербальным моделям поведения оказывается даже более эффективной стратегией, чем вербализированное выражение своих потребностей и эмоций. Это особенно сильно проявляется во время стрессовых ситуаций, когда для достижения цели коммуникации невербальный компонент общения является ключевым. Так, Орели де Вэил провела исследование о влиянии невербальных сигналов спикеров во время их выступления перед средствами массовой информации в кризисных ситуациях. Во времена кризиса, представители организаций обычно выражают свое мнение о сложившейся ситуации посредством СМИ (пресс-конференции, радиоэферы, ТВ интервью или корпоративные видео), в которых спикер обращается к сообществу. В свою очередь, сообщество формирует мнение о масштабах проблемы и о самой организации, основываясь на сообщении и на способах его репрезентации. Авторы статьи

приводят разные мнения, касающиеся влияния жестов на восприятие спикера, утверждая, что они либо отвлекают от самого сообщения, либо наоборот усиливают значение сказанного и помогают лучше выразить эмоции и интенции спикера [Aurelie, Claeys, Opgenhaffen, 2019].

Другое исследование по невербальной коммуникации было проведено в рамках бизнес коммуникации на английском, где он выступает в качестве лингва франка (BELF). Исследование показало, что поскольку бизнес английский используется не носителями языка, то невербальная коммуникация играет важную роль в уточнении информации и постановке вопросов коммуникантами в ходе общения. Использование невербальных сигналов способствует пониманию и кооперации между спикерами и работает в совокупности с вербальными средствами. Таким образом, кивки головой сигнализируют об активном слушании и являются невербальным проявлением понимания. Однако автор упоминает о многоканальности информации, доказывая, что невербальный компонент работает вместе с вербальным. Это значит, что кооперация между участниками коммуникации не только выражается словами, но и наглядно демонстрируется [Birlik, Kaur, 2020].

Новые исследования расширяют область применения знаний о вербальной и невербальной коммуникации, что способствует заполнению научных пробелов в данных областях. Полученные знания также способствуют развитию исследований по межкультурной коммуникации. Д. Кондон и Ф. Юсеф писали, что в одних обществах определяется языком, в других идентифицируется невербально. В Японии, как отмечает Д. Барнлунд, словам не доверяют, и их считают менее надежным проводником к сложной и неуловимой реальности, поэтому «words are *a*, but not *the*, means of communication». Объясняя, почему китайцы часто говорят «да» вместо «нет» и «нет» вместо «да», Р. Ма отмечает, что в китайской культуре подлинность слова «да» обычно устанавливается с помощью контекстных невербальных сигналов [Ma, 1999]. Кроме того, Г. Альтен отмечает, что американцы

считают важным «разъяснить», «делать вещи ясными» с помощью всесторонней вербальной коммуникации» и обычно совсем не умеют «читать» невербальные сообщения других людей. Как предполагается в этих исследованиях, нечувствительность к невербальному компоненту создает «слепые пятна» и представляет собой серьезный барьер в межкультурном общении.

1.2. Исследование невербального компонента в контексте межкультурной коммуникации

В современном мире в условиях глобализации, все большее количество разных культур взаимодействуют между собой. Проблемы межкультурного общения, такие как непонимание и полное отсутствие коммуникации, теперь выходят далеко за рамки просто туристических диалогов. Поскольку представители разных культур вынуждены жить и работать в одной и той же среде, на одной и той же территории, они не могут сразу приспособиться друг к другу. В каждом социуме сформирован свой инвентарь параязыка, количественные и качественные характеристики которого обусловлены национальным менталитетом, историей, культурой и психологией его представителей. Знание этой специфики во многом способствует успеху речевого общения. Взаимодействуя лишь на поверхностном уровне, люди вынуждены адаптироваться к коммуникативному поведению друг друга для удовлетворения не только своих основных потребностей. Это способствует мотивации представителей разных культур находить не только общий язык в значении вербальной коммуникации, но и учиться считывать и понимать неязыковые выражения друг друга.

Межкультурная коммуникация и невербальное общение являются неотъемлемыми аспектами изучения теории коммуникации. Выдающиеся ученые, такие как Рэй Бердвистел, Пол Экман и Эдвард Холл, являются первыми исследователями в обеих областях. Их кросс-культурные

исследования невербальной коммуникации привлекли еще больший интерес к самой межкультурной коммуникации, что в последствии привело к основанию Ежегодника межкультурной коммуникации в 1974 году, опубликованного Ассоциацией речевой коммуникации и Международного журнала межкультурных отношений в 1977 году, опубликованного Обществом межкультурного образования, обучения и исследований (SIETAR). Статьи по невербальному компоненту в межкультурной коммуникации выделялись среди других публикаций. Эти две области исследований тесно переплетались в работах и после 1970-х годов. Имеются многочисленные исследования, которые дополнительно демонстрируют тесную связь между межкультурным и невербальным общением после середины 1970-х годов. Однако большинство таких исследований сосредоточено на особенности жестов в различных странах, специфическом использовании жестов представителями разных культур. Значительное количество вопросов остается открытыми, что способствует созданию почвы для новых исследований.

По подсчетам американских психологов А. Тодорова и Дж. Уиллис из Принстонского университета, люди составляют первое впечатление от собеседника за 100 миллисекунд [Willis, Todorov, 2006]. Это основывается на интуиции, а оценка происходит подсознательно и еще до того, как человек начал говорить. По тому, как человек выражает себя невербально – по взгляду мимике и жестам, позе, голосу и его тембру, интонации, а также по одежде, аксессуарам – и составляется первое впечатление. Речь и слова передают информацию, а невербальная составляющая коммуникации выдает чувства, эмоции и отношение к ситуации. Именно *как*, а не *что* говорит собеседник, заставляет нас принимать впоследствии решения. В 1971 г. социопсихолог А. Мейерабиан статистически подсчитал и вывел модель соотношения вербалики и невербалики в межличностной коммуникации, которая впоследствии стала называться правилом 55-38-7, где за счет телодвижений передается 55% информации, за счет звуковых средств – 38%,

и только за счет слов, то есть вербальных средств коммуникации передается лишь 7% информации [Cooper, 1979]. Большинство ученых разделяют мнение, что слова используются для передачи каких-либо информационных сообщений, а невербальная часть в свою очередь служит для обсуждения межличностных отношений, которые включают в себя жесты, мимику, язык тела [Пиз, 2010].

Мы по-разному кодируем поступающую нам информацию, однако невербальные коды распознавать так же важно, как и вербальные единицы. При опознании иной культуры человек сознательно стремится или усвоить использование различных символов и средств для получения информации, или отторгнуть, то, что ему так или иначе «чуждо». При подготовке как речевого, так и неречевого действия мы опираемся на межкультурный контекст, что проявляется в стремлении найти общий язык [Хасанова, 2015].

Использование невербальных сигналов может быть как намеренным, например, поднятие большого пальца вверх в знак одобрения, так и не намеренным, то есть рефлекторным. Например, покраснеть от стыда. Ученые выделяют несколько причин, которые доказывают важность невербалики. Во-первых, от использования невербальных сигналов в коммуникации зависит первое впечатление, производимое на оппонента. Во-вторых, невербальные сигналы практически невозможно подделать или проконтролировать, а значит они не могут обмануть. И, в-третьих, невербальное общение не зависит от знания иностранного языка, невербалика универсальна. Г.Г. Молчанова определяет общую функцию невербального общения как осуществление процесса человеческого общения без слов [Молчанова, 2014].

Почему же невербальных выражений наших интенций так много в межличностном общении. Такое активное использование данного компонента можно объяснить несколькими причинами: во-первых, невербальные сигналы развились раньше, чем вербальный язык, как средство коммуникации и употребляются неосознанно; функции невербалики

сохранялись и сохраняются на протяжении многих лет. Во-вторых, вербальное общение проигрывает невербальному в том, что неязыковые средства воспринимаются зачастую опосредованно и тем самым оказывают более сильное влияние на собеседника. Однако такое влияние кратковременно. В-третьих, невербальные средства общения способны передать разные оттенки эмоций, чувств или оценки более детально. Они могут транслировать те сообщения, которые сложно запаковать в вербальную оболочку [Конецкая, 1997].

Невербальные выражения и движения сигнализируют о внутреннем эмоциональном состоянии собеседника. Стоит отметить, что невербалика появляется в коммуникации тогда, когда спикер не имеет точного представления об алгоритме своих последующих действий, иногда не понимая какую модель поведения выбрать дальше. Подбирая правильную реакцию, коммуникант ориентируется на ситуацию и продолжает поиск по мере необходимости. Жесты, возникающие в ходе такого процесса поиска, получили название «поисковых жестов», поскольку они служат для заполнения пауз в речи, сигнализируют о затруднениях в формулировании мысли спикера. По мнению Л.И. Хасановой, выбор некоммуникативных движений чаще всего не зависит от самого человека, а сами движения носят произвольный характер. К таким движениям можно отнести:

а) действия, направленные на самого спикера и призванные снять внутреннее напряжение, например, кусать губы, накручивать прядь волос на палец и др.;

б) движения, направленные на какой-то определенный предмет, находящийся на спикере, например, трогать ремешок часов, запонки или пуговицы, крутить кольцо на пальце и т.д.;

в) действия, направленные на находящийся в окружении спикера предмет, например, щелкать ручкой, снимать и надевать колпачок от ручки [Хасанова, 2015].

Вопрос о характере и способах совместного существования в одном коммуникативном акте нескольких систем впервые в отечественной научной литературе поставил А.А. Реформатский. Он считал крайне важным выявление и описание возможных соотношений между языковыми и неязыковыми знаковыми кодами в ходе построения лингвистической теории диалога и общей теории знаковой коммуникации [Музычук, 2005].

В межкультурной коммуникации важным является интерпретация представителями разных культур жестыкуляции, позы, взгляда, даже цвета и фасона одежды. При неверном толковании или неверном использовании невербалики, диалог между несколькими культурами может сойти на нет, а последствия переговоров стать самыми печальными [Гетьманенко, 2013]. Необходимо обладать достаточными фоновыми знаниями, чтобы «прочитать» жест. Примером может служить кивок головой в культуре Болгарии, где это значит «нет». И наоборот, покачивание головы из стороны в сторону, которое в большинстве культур значит нет, в Болгарии наоборот – значит «да».

Использование жестов и мимики может быть насыщенным или наоборот, в зависимости от ситуации общения. Однако по словам Д.В. Анненковой, носители как русского, так и немецкого языков положительно воспринимают невербальные сигналы [Анненкова, 2011: 5]. Проведенные исследования Е.Ю. Мощанской о национально-культурной специфике жестов-иллюстраторов в Германии, основанных на анализе видеопрезентаций коммерческих фирм, показали, что представители Германии жестыкулируют преимущественно двумя руками, что значительно чаще, чем это делают представители России. Представители Германии также держат руки выше пояса, когда прибегают к невербальному выражению своих интенций. Это относится в большей мере к изобразительным жестам, использование которых включает обе руки (71,2%) и акцентирующим жестам (63,9%). Типичные жесты представителей немецкой культуры во время презентаций – это жесты «кавычек» и жесты, показывающие количество.

Е.Ю. Мощанская, сравнивая жесты перечисления, транслируемые представителями Германии и России, говорит о том, что они различаются в основном в динамике – то есть пальцы разгибаются, а не сгибаются в сторону ладони [Мощанская, 2002: 109].

Невербальное общение можно назвать национальным, что должно учитываться в диалоге между представителями разных культур. Однако необходимо принять во внимание то, что не все жесты универсальны и не каждое невербальное поведение будет трактоваться одинаково в разных странах. Коммуникация может затрудняться из-за неправильной трактовки тех или иных невербальных сигналов. В таких ситуациях межкультурного общения необходим посредник, владеющий не только иностранными языками, но и обладающий глубокими познаниями в области межкультурной коммуникации.

1.3. Роль невербального компонента в устной переводческой деятельности

Глобализация и быстро развивающиеся технологии бесспорно позволяют всем людям в мире быть ближе. Находясь в разных точках планеты, в разных странах, люди могут легко общаться посредством различных мессенджеров, социальных сетей, видео-чатов. Благодаря новым изобретениям появилась возможность выстраивать работу и личную жизнь независимо от местоположения, культуры, страны и языка. Новые технологии и новые профессии позволяют преодолевать барьеры быстрее и эффективнее. Однако несмотря на наличие новых технологий, языковой барьер является большой проблемой на пути к успешной коммуникации. Безусловно, системы машинного перевода помогают перекодировать сообщения с одного языка на другой не только на письме, но и у в устной речи, но искусственный интеллект все еще учится распознавать культурные особенности, тон речи, мимику и жесты собеседников. Для успешного

достижения цели коммуникации необходим третий участник, выступающий посредником между двумя языками и культурами.

В настоящее время переводчик считается прямым участником вербальной и невербальной коммуникации, которая позволяет двум людям, носителям разных языков и выходцев из разных культур, общаться друг с другом. Невербальное общение является важной частью трехсторонних переговоров с участием переводчика, происходящих в различных условиях [Miletich, 2017].

Ситуация устного перевода является разновидностью межкультурного общения, в котором коммуникация людей рассматривается через призму диалога культур. Успешность такого общения обусловлена не только знанием основ социального и культурного поведения другого народа, но и умением понимать их эмоции, отношение к идеям и предметам общения, воспринимать позицию собеседника. Достижение взаимопонимания и определенного соглашения тесно связаны со способностью понятно выражать свои мысли, демонстрировать заинтересованность, открытость и доверие. Неотъемлемую роль в этом играет невербальная коммуникация.

Невербальное общение понимается в пособии Е.Ю. Мощанской как «компонент устноречевого общения, опосредованный специфическими средствами общения, к которым относятся паралингвистические средства и невербальное поведение» [Мощанская, 2016: 5].

В ситуации перевода невозможно рассматривать невербальную коммуникацию отдельно от других видов систем, поскольку все системы оказывают на спикера, переводчика и реципиента (три стороны коммуникации) комплексное влияние, как на сознательном, так и на бессознательном уровнях [Poyatos, 1997].

Типичное трехстороннее взаимодействие с участием переводчика включает в себя двух людей, которые должны коммуницировать друг с другом, но при этом оба они не владеют общим языком общения или обладают ограниченным запасом слов, грамматических конструкций в

конкретном языке, то есть не обладают нужной языковой компетенцией и именно поэтому третьей стороной в таких переговорах выступает переводчик. В данной работе термин переводчик понимается как профессиональный посредник в межкультурной коммуникации. Необходимость в нем возникает в случаях, когда языковой код адресата и реципиента сообщения не совпадают [Миньяр-Белоручев, 1999]. Это важно отметить во избежание использования терминов «устный» или «естественный устный перевод» в значении «перевода, осуществляемого билингвами без специальной подготовки» [Sandrelli, 2001]. Сам по себе билингвизм не означает способности переводить. Можно изучить второй язык, изъясняться на нем достаточно хорошо и в то же время не быть переводчиком. Более того, известны многочисленные примеры, когда человек, владеющий несколькими иностранными языками на высоком уровне, не может осуществить перевод с одного языка на другой, которыми владеет. При этом его коллега, владеющий иностранным языком значительно хуже, справляется с задачей перевода гораздо лучше. В этом случае можно говорить, что у второго из них сформированы навыки механизма билингвизма, а у первого – нет [Миньяр-Белоручев, 1999].

Таким образом, один из участников таких трехсторонних переговоров – переводчик – облегчает общение между двумя людьми. Предпочтительным способом облегчения такого общения обычно является двусторонний перевод. Термин «двусторонний перевод» понимается как «последовательный устный перевод беседы, осуществляемый с одного языка на другой и обратно» или «устный перевод переговоров» [Паршин, 1985: 9], где последовательный перевод трактуется как разновидность устного перевода, осуществляемого после прослушивания определенной единицы текста, в паузах между этими единицами. Различают последовательный перевод с записью и абзацно-фразовый перевод, а также односторонний перевод (только с одного и того же языка на другой) и двусторонний перевод. Чаще всего последовательным переводом называют устный перевод на слух

с записями как профессиональный вид переводческой деятельности [Миньяр-Белоручев, 1999]. В рамках последовательного перевода переводимое интервью состоит из коротких последовательных переводов [Sandrelli, 2001]. Двусторонний устный перевод предполагает устный перевод в формате диалога, при котором устные переводчики переводят между двумя языками в большинстве случаев спонтанную речь. Иногда устный перевод может включать в себя перевод с листа, например, в государственных учреждениях, где текст написан на другом языке и полностью или частично подготовлен заранее. Перевод с листа – это устный перевод письменного текста в процессе его восприятия и без предварительного чтения [Миньяр-Белоручев, 1999].

Во время последовательного перевода у переводчика есть возможность использовать блокнот и делать записи прецизионной информации, которую в последствии необходимо будет использовать. Существуют случаи, когда вести запись нет необходимости, переводчик сам выбирает как ему удобнее работать. В случаях последовательного перевода у переводчика есть возможность остановиться и задать уточняющие вопросы спикеру или попросить повторить некоторые фрагменты речи, имена или названия объектов.

Устные переводчики выполняют координирующую роль в процессе коммуникации [Wadensjo, 1998], имея возможность приостановить беседу для уточнения терминов, выражений или мыслей; могут сказать о недопонимании, культурной привязке или задать конкретный вопрос, но что немаловажно – они могут остановиться, чтобы передать значение невербальных сигналов. Существует ряд причин, по которым процесс коммуникации и перевода может быть приостановлен. Например, для разъяснения фактов, получения согласия сторон по тому или иному вопросу, устранения непонимания или объяснения культурных различий [Corsellis, 2005].

Развитие билингвальных навыков имеет важное значение для устных переводчиков, и безусловно на них акцентируется внимание в любой программе подготовки специалистов, в отличие от невербального компонента коммуникации. Процент человеческой коммуникации, основанный на обмене словами гораздо меньше объема, передающегося с помощью невербальной коммуникации (65%) [Пиз, 2010]. Это объясняется тем, что для успешной коммуникации важна информация не только о предметах, их местоположении, об идеях, явлениях данного времени, то есть репрезентативного характера, но также информация, позволяющая определить отношение говорящего к самой информации или реципиенту, то есть оценочная. Обычно мы считываем такую оценочную информацию неосознанно и без ведома человека с лица говорящего.

Следуя за словами Ф. Поятоса, важно отметить, что переводчик не только считывает выражения лица говорящего, но и воспринимает весь его образ целиком, от положения тела и его отдельных частей в пространстве, до тона голоса, выражения лица и дистанции между до собеседниками. Несмотря на это, иногда переводчик сталкивается с тем, что не может трактовать некоторые невербальные сигналы или же не замечает их вовсе. Так, Ф. Поятос выделяет ряд специфических особенностей восприятия переводчиком, в частности, эмблематических жестов: а) неверное декодирование жестов в следствии полного или частичного сходства значений жестов и динамического паттерна; б) восприятие, но не декодирование жесты, поскольку они не вызывают ассоциации с эмблемами родного языка; в) незнание, что жесты несут какое-то значение и в следствие чего не замечать их в коммуникации; г) восприятие, но неверное декодирование жестов из-за различия значений в культурах и языках [Poyatos, 1985].

Работа, направленная на изучение невербального компонента и развитие жестовой коммуникации в переводе, представлена Е.Ю. Мощанской в 2016 году. В работе освещена национально-культурная специфика жестов-

эмблем, представлены задания для подготовки студентов на понимание жестов в акте устного перевода, представлена классификация жестов, создан раздел, посвященный культуре невербального поведения устного переводчика, а также представлен ряд правил, которых необходимо придерживаться переводчику для верной интерпретации невербального поведения спикера:

- воспринимать целиком картину невербального поведения в совокупности, а не отслеживать отдельные жесты;
- анализировать невербальное поведение на протяжении всего коммуникативного процесса, а не отдельно взятые временные отрезки;
- учитывать культурные особенности участников коммуникации [Мощанская, 2016].

В большей степени переводчик пользуется невербальными сигналами неосознанно, так же, как и интерпретирует невербальное поведение собеседника. Когда переводчик или спикер начинают воспроизводить одни и те же невербальные сигналы на одни и те же вербальные единицы, можно говорить о возникновении «отзеркаливания» или синхронии. По мнению В.А. Лабунской, в основе возникновения невербального взаимодействия и кооперации лежит определенный принцип со-настройки между коммуникантами, копирования поведения и сравнения невербального поведения коммуникантов друг с другом. Основной характеристикой, создающей эффект невербальной интеракции, является взаимодействие всех компонентов между собой, создающих коммуникацию [Лабунская, 1986].

Благодаря взаимодействию невербального и вербального компонента достигается эквивалентность и адекватность перевода, поскольку чем лучше переводчик понимает слова и интенции спикера (с помощью слова и невербалики), тем лучше перевод. Адекватность перевода понимается как степень соответствия выбранных переводчиком вербальных и невербальных средств социальным условиям общения. В результате чего у собеседника, не

владеющего иностранным языком, возникает ответная реакция, которая соответствует коммуникативной установке отправителя [Андрианов, 1976].

В дипломатическом дискурсе считается, что переводчик должен быть практически незаметен. Место переводчика на переговорах и протокольных мероприятиях – слева от руководителя. П.Ф. Лядов, чрезвычайный и полномочный посол, профессор кафедры дипломатии МГИМО (У) МИД РФ рассказывает, что переводчик с протокольной точки важен лишь для передачи смысла, но его не воспринимают как активного участника коммуникации, а только лишь как посредника. Однако сейчас все чаще переводчика рассматривают как помощника, но не как гостя. Г.Е. Мирам подчеркивает, что для переводчика должен существовать только смысл переводимого текста, а эмоции можно вызвать только с помощью правильной передачи смысла, а не за счет невербальных средств, таких как жесты, интонации, тон голоса. Голос и поведение должны быть всегда нейтральными, независимо от эмоций выступающего [Мирам, 1999].

В противопоставление дипломатическим переводам, перевод в рамках экскурсий требует от переводчика быть в позиции лицом к слушающим, рядом с экскурсоводом, всегда улыбаться и быть доброжелательным. Переводчик может быть более экспрессивен невербально, чем экскурсовод, если это необходимо для слушающих и напротив – если экскурсовод пользуется большим объемом невербальных сигналов, переводчик может сглаживать ситуацию и быть менее эмоциональным [Аристова, Мощанская, Протопопова, 2015].

Третий пример коммуникации, поставленный в противовес двум вышеназванным – это медицинский перевод. Исследования показывают, что вовлеченность переводчика именно в такой тип перевода наивысшая. В данной сфере применяется дословный перевод, направленный на трансфер между культурами: перевод, нацелен не только на передачу прецизионной информации, но и на поддержку пациента, при котором переводчик берет на себя ответственность за терапию по согласованию с лечащим врачом

[Arfelbaum, Meyer, 2010]. Так, в исследовании Э. Клиффорда описывается случай, при котором медицинский переводчик сообщает результаты анализа пациенту после реплики врача “You are positive”. Однако, переводчик использует не прямой дословный перевод, а старается как бы «смягчить удар». В исследовании поднимается вопрос этичности данного метода работы врача и переводчика. Однако, так как в исследовании описаны случаи терапии, при котором переводчик закреплен за определенным врачом, а за врачом закреплены определенные пациенты, то между переводчиком и пациентами устанавливаются доверительные отношения за время терапии, при которых возможно прибегнуть к некоторым модификациям в переводе [Clifford, 2004].

Этикет способствует регулированию использования жестов в определенных ситуациях. Проявление жестов становится не только ситуативным, но и обусловленным социально. Использование жестов уместно в неофициальной беседе, в официально-деловом выступлении, в речи оратора-публициста, но навряд ли оправдано во время чтения судебного протокола [Чанышева, 1984: 80].

Основываясь на личном профессиональном опыте перевода в разных ситуациях, могу отметить, что невербальная коммуникация играет важную роль в процессе перевода. Рассадка спикеров и переводчика - то, что на первый взгляд, казалось бы, не так важно, во многом влияет на ход коммуникации. Чем лучше я вижу двух коммуникантов и их положение тела, жесты и мимику, тем лучше получается понимать их речь и переводить. Если по какому-либо компоненту я осознаю, что возникает недопонимание между собеседниками, я могу сразу это исправить.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Исследования, направленные на изучение и классификацию невербального компонента в коммуникации, в полной мере рассматривают невербальное общение с теоретической точки зрения. Ученые задаются вопросом составления алгоритма для правильной интерпретации невербального поведения других людей для улучшения коммуникации. Алгоритмы разрабатываются таким образом, чтобы это не только помогало лучше понимать других людей, но и не создавало барьеров в ходе взаимодействия.

Большинство отечественных исследований направлены на изучение паралингвистики и кинесики в рамках курса для бакалавров межкультурной коммуникации, международных отношений или в рамках профессиональной подготовки специалистов на краткосрочных курсах по данным специальностям.

Исследование показало значимость изучения невербальной коммуникации по отношению к переводу и переводоведению, поскольку неправильная интерпретация невербальных сигналов возникает тогда, когда получатель информации не верно или не полностью понимает культурные особенности собеседника. Использование коммуникантами невербальных сигналов, связанных с языком тела, жестами, положением тела в пространстве, голосом и мимикой напрямую соотносится с тем, представителями какой культуры они являются.

В некоторых ситуациях общение представителей разных культур требует присутствия третьего участника коммуникации, которым может выступать переводчик. Описанные в работе теории невербальной коммуникации могут быть применены к ранее малоизученному вопросу связи невербалики и перевода. В ходе исследования была выявлена необходимость изучения особенностей межкультурного общения наряду с развитием билингвальных навыков переводчиками для того, чтобы верно

оценивать и транслировать реципиенту перевода невербальное поведение представителей разных стран. Однако человек с билингвальными навыками не всегда может выступать в качестве переводчика, поскольку знание языка на определенном уровне не означает наличие навыка перевода.

В изучении невербальной составляющей в переводе стоит уделить особое внимание вопросу различий жестов в разных культурах, чтобы такой полезный, с одной стороны, инструмент общения не навредил качеству перевода, а только лишь улучшил взаимопонимание между представителями разных культур.

Знание правил этикета в разных культурах сопряжено с невербальным поведением представителей этих культур. В дальнейших исследованиях возможно подробнее рассмотреть проявление невербального компонента в разных социальных ситуациях общения или учреждениях.

Будущие исследования необходимы для дальнейшего изучения тесной взаимосвязи между невербальным общением и устным переводом. Что представляет собой невербальная коммуникация в устной переводческой деятельности должно быть изучено специалистами как по межкультурному общению, так и по теории и практике перевода. Совместные усилия в этих областях не только помогут провести комплексный анализ, но и будут способствовать плодотворной работе и внесут вклад в дальнейшее обучение устных переводчиков.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ В УСТНОМ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ

2.1. Методология исследования невербальных средств общения в переводческой деятельности

Контент-анализ научных работ по методологии исследований анализа в области невербальной семиотики показывает, что данному направлению до сих пор уделяется крайне мало внимания. Существует множество вопросов, которые не были достаточно рассмотрены учеными в обсуждаемой научной области. Среди таких проблем Г.Е. Крейдлин выделяет в первую очередь те, что относятся к осмыслению в целом общих способов конструирования человеческого поведения. Во-вторых, Григорий Ефимович отмечает необходимость разобрать конкретные модели поведения человека, описать их в теории и привести практическое обоснование. Здесь же необходимо выявить взаимосвязь между вербальными и невербальными компонентами коммуникации. В-третьих, необходимо определить и выстроить правила взаимодействия людей в диалоге. В-четвертых, следует провести и описать формальный анализ невербальных знаков и провести семиотический анализ, сопоставить языковые и неязыковые знаки, а именно определить явные и скрытые смыслы невербальных семиотических единиц различной природы, рассмотреть с теоретической и практической точки зрения невербальные сигналы, которые замещают или сопровождают естественно-языковые знаки в коммуникативном акте [Крейдлин, 2002].

Несмотря на то, что невербальное общение изучается на протяжении десятилетий, существует большое количество «темных пятен» и неисследованных тем. Роль контекста и культуры в формировании смысла невербального поведения становится важным направлением изучения. Биологически общие сигнальные системы накладываются на социально

разделяемую сигнальную систему, которая значительно различается в зависимости от культуры, пола, класса и других факторов. История, идеология и эмоциональный климат, существующие в культуре в разное время, меняют значения невербальных сообщений. Особенно важно, чтобы этот аспект невербального поведения был исследован учеными, занимающимися вопросами коммуникации.

С. Лангер предполагает, что невербальные стили общения произошли от довербального языка, который развивается с рождения, но который мы не можем описать словами. Она отмечает, что у изобразительного искусства и фотографии нет словарного запаса, но они красноречиво «говорят» с нами, выражают свою мысль. Тот факт, что мы воспринимаем одновременно множество символов, характеризует другой аспект довербального языка. Эти символы представлены нам в нелинейной форме, и их значение зависит от того, как они все друг с другом взаимосвязаны; и тем не менее, несмотря на их хаотичность, мы все равно можем мгновенно считать их, даже если мы не можем объяснить их значение с помощью слов. Лангер утверждает, что «идея, содержащая слишком много мелких, но тесно связанных частей, слишком много отношений внутри отношений, не может быть «отражена» в дискурсивной форме; это слишком сложно для речи».

Существует внушительное количество исследований, где невербалика рассматривается через призму межкультурной коммуникации, как культурный код или в рамках подготовки специалистов по международным отношениям. Невербальное общение изучается с точки зрения прямого двустороннего взаимодействия коммуникантов. Хотя на самом деле в трехсторонних переговорах с участием переводчиков этот компонент взаимодействия остается, но фокус смещается на вербальное выражение мыслей. Переводчик должен акцентировать внимание на слова, делать записи и передавать смысл сказанного, но ведь мы выражаем свои мысли не только в вербальной форме, а это значит, что считывать невербальный код и

транслировать его так же важно, как и продуцировать готовый адекватный перевод речи.

В рамках данной работы необходимо рассмотреть исследования, связывающие невербалику и устный перевод, чтобы понять, как переводчик использует знания о межкультурной коммуникации и кинесике. Однако среди российских и зарубежных ученых встречается малое количество работ на данную тему.

Семиотика – это сложная наука, со своей системой декодирования невербальных кодов, которые не исследовались раньше. С 1941 года ученые, занимающиеся семиотикой, исследовали коннотационные значения знаков и символов и попытались создать визуальный словарь.

Ч. Пирс ввел идею иконического знака, который представляет собой «знак, определяемый его динамическим объектом в силу его собственной внутренней природы». Следовательно, внутреннее значение нашей внешности воспринимается другими так же, как и коды костюмов и косметики. В театре различные сообщения, связанные с цветом волос или формой глаз актера, размером рта, ростом или телосложением, всегда способствовали их возможностям играть определенные роли, но это никогда не было сформулировано или полностью исследовано. Мы можем попытаться прочитать не только текст, но и метатекст или комментарий к тексту. Например, в кинезических терминах текст может быть прогулкой, но метатекстом может быть высокомерие или застенчивость, которое мы читаем во время прогулки [McCarthy, 1993].

Категории знаков Ч. Пирса также включают указатель и символ. Указатель – это знак, «имеющий прямую экзистенциальную связь со своим объектом», такой как, например, походка с кривыми ногами, указывающая на ковбойского персонажа. Символ, в свою очередь, «представляет собой знак, связь которого с его объектом является вопросом соглашения или правила», например свастика Гитлера, которая была символом его режима. Эти две категории также важны при чтении сообщений повседневного общения.

Конечно, создание смысла и идей из этих невербальных кодов сильно способствует развитию культурных идеологий, которые широко признаются [McCarthy, 1993].

Одна из основных семиотических классификаций является театральная классификация, представленная польским семиологом Тадеушем Ковзаном в 1968 году. Она использует простую структуру, которая выделяет восемь областей значения, которые относятся конкретно к актеру. Сюда входят аспекты устной речи, такие как голос и тон, язык тела и положение тела в пространстве, мимика, жесты и движения, а также внешний вид актера (грим, прическа и костюм). По мере того, как исследования становились все более сложными, к списку означающих добавлялось больше элементов. Также кино-семиологи значительно расширили словарный запас семиотики [McCarthy, 1993].

Кейр Эйлам, будучи одним из ключевых теоретиков театральной семиотики, формулирует театральные коды как подкоды, так как театр «берет за основу, использует» культурные коды, действующие в реальном мире. К. Эйлам считает, что работа над семиотикой театра имеет приложение к повседневному общению. Подобно тому, как исполнитель использует знаковые системы, играет роль человека, который умеет читать невербальные сигналы, так же и невербальные сигналы в повседневной жизни «читаются» участниками коммуникации [McCarthy, 1993].

У невербального поведения существуют свои правила синтаксиса, как в системе знаков, которые складываются из правил внутреннего и внешнего синтаксиса. Внутренний синтаксис отражает связь невербальных сигналов друг с другом, и в каком порядке они следуют в диалоге. Внешний синтаксис напротив связан с тем, как соотносятся жесты или другие невербальные сигналы в диалоге со словами и другими единицами речи. Ранее, оба типа работали в комплексе, то есть правило внешнего синтаксиса сопоставляло жест с вербальным и невербальным знаком в диалоге. Далее описывался контекст ситуации, в каких условиях данный жест употреблялся и к чему это

привело. Однако такой способ, по мнению Г.Е. Крейдлина, нельзя считать надежным, поскольку он плохо отражает саму суть взаимодействия знаков, то есть как они упорядочиваются и как сочетаются между собой. По его мнению, необходимо разбирать жест на отдельные составляющие, а не смотреть на него целиком. Так как это минимальные единицы, на основе которых нужно описывать взаимодействие невербальных и вербальных знаков устной коммуникации. Части, из которых состоит жест называются телесными компонентами и входя в состав целого жеста, они способствуют правильному употреблению самого жеста в диалоге. Однако иногда, такие компоненты напротив могут служить барьером в правильном употреблении жестов.

Большинство жестов спонтанны по своей природе и поэтому не имеют фиксированного значения в словарях и корпусах, заранее заданных форм и правил сочетания. Это и отличает их от языковых знаков [Fricke, Freiburg, Chemnitz, 2013].

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров в своей монографии «Язык и культура» дают такое определение жеста: жесты – это значащие телодвижения (преимущественно движения рук), исполняемые сознательно и в расчете на наблюдателя [Верещагин, Костомаров, 2005].

Р. Бердвистел считает, что тот факт, что жесты не могут рассматриваться каждый в отдельности, что они на самом деле представляют собой связанные друг с другом части, означает, что кинесика остается своеобразным языком, относительно непереводимым его многочисленными «читателями» [McCarthy, 1993].

Согласно М.Л. Бутовской, жесты подразделяются на две большие группы – сигналы диалога и эмоциональные выражения, где последние относятся к категории универсальных жестов. Культурно обусловленные жесты сопряжены с определенными правилами демонстрации таких жестов или, согласно терминологии П. Экмана и В. Фризена, правилами жестового поведения [Бутовская, 2004], которые представляют собой правила

выражения эмоций, зависящие от социального контекста. Таким образом, нельзя сказать, что переводчик счел бы такие жесты универсальными, так как в зависимости от того, какой культуре принадлежит спикер, необходимо адаптироваться и под его жесты. Однако большее количество жестов имеют фиксированное значение в рамках той или иной культуры. Так, Д. Моррис в кооперации с другими авторами в 1870-х издали книгу об истории и происхождении 20 характерных для европейцев жестов [Morris, 1979].

Исходя из того, что аннотированию в данной работе подвергаются в основном жесты рук, обратимся к классификации жестов по Г.Е. Крейдлину [Крейдлин, 2015].

Семиотическая классификация жестов начинается с деления всех жестов на три больших класса. Это (а) единицы, имеющие самостоятельное лексическое значение и способные передавать смысл независимо от речевого контекста; (б) единицы, сопровождающие какой-то речевой или иной фрагмент коммуникации, либо иллюстрирующие какой-то объект или аспект коммуникации, и (в) единицы, управляющие ходом коммуникативного процесса, то есть устанавливающие, поддерживающие или завершающие коммуникацию.

Антрополог Дэвид Эфрон опубликовал свою книгу «Жест, раса и культура» в 1972 году (название первого издания 1941 года – «Жест и окружающая среда»), в которой он разделил все жесты на две группы: те, которые воссоздаются параллельно с речью и те, которые воспроизводятся вне речи и могут даже заменить речь. Такая классификация жестов послужила фундаментом для дальнейших классификаций Дэвида Макнила, Адама Кендона и других ученых.

Первый класс Дэвид Эфрон еще в 1941 году назвал эмблематическими жестами, или эмблемами. Существуют эмблемы, представляющие собой невербальные аналоги слов, но для русского языка жестов более типичны эмблемы, являющиеся аналогами речевых высказываний. Большинство русских эмблем в пределах одного жестового языка автономны по

отношению к речи и могут выступать в коммуникативном акте изолированно от нее, хотя существуют также редкие эмблемы, с обязательностью требующие речевого или звукового сопровождения.

Второй класс получил название иллюстративных жестов, или иллюстраторов. Эти жесты не могут выражать и передавать значение без вербального сопровождения и никогда не употребляются отдельно от него.

Иллюстраторы делятся на два крупных подкласса: (а) собственно иллюстраторы, которые действительно иллюстрируют нечто в акте актуальной устной коммуникации, и (б) аккомпаниаторы – жесты, сопровождающие речь и структурирующие или ритмизирующие ее.

Третий вид жестов – это регулятивные жесты, или регуляторов (термины тоже принадлежат Д. Эфрону). Они могут выступать в коммуникативном акте как вместе с речью, так и без нее. Отличие регуляторов от первых двух видов жестов – чисто функциональное: регуляторы выполняют регулятивную функцию фиксации начала и конца общения, а также функцию поддержания общения [Крейдлин, 2015].

Еще одна классификация телесных знаков предложена крупнейшим немецким психологом, физиологом и философом Вильгельмом Вундтом в начале прошлого века. На основании разных значений признака «способ соотнесения знака со стоящим на нем элементом мира (референтом)» он выделил три класса – указательные, или дейктические, жесты, изобразительные жесты и символические жесты. Сегодня, впрочем, стало понятным, что характеристики, лежащие в основании выделения этих единиц, свойственны не самим жестам, а их контекстным употреблением, и что жесты в разных своих употреблениях могут переходить из одного класса в другой, приобретая иные функции и иную интерпретацию. Такого рода переход может происходить не только в синхронии, то есть на данном историческом отрезке времени, но и в диахронии – в истории, в ходе языковой и культурной эволюции [Крейдлин, 2015].

Третья классификация жестов по Полу Экману и Уолли Фризену предполагает деление всех жестов, основываясь на выделении трех типов кодирования информации в общении (внутреннего, иконического и условного): (1) эмблемы – жесты, имеющие языковой эквивалент и достаточно точное значение для определенной социальной группы; (2) иллюстраторы – движения, сопровождающие высказывание (дирижирующие, указательные, ритмические, кинетографические, пиктографические, эмблематические); (3) адапторы, способствующие снятию внутреннего напряжения (самостимулирующие, направленные на другого человека, направленные на предмет); (4) регуляторы, используемые для контроля и координации общения; (5) аффективы, служащие для выражения чувств и эмоций [Ekman, Friesen, 1969].

Четвертый тип классификации создан Дэвидом МакНилом и Еленой Леви в 1982 году, который включает в себя: (1) иконические жесты – изображения конкретных вещей или действий; (2) метафорические жесты – изображение абстрактных, а не конкретных предметов; (3) дейктические (указательные) жесты – указывают на предмет или что-то важное, на расположение чего-либо в пространстве, могут выполняться не только рукой; (4) ритмические жесты – указывающие на фрагменты речи, которым придается особое значение [McNeill, Levy, 1982]. Такой тип жестов представляется как своеобразный эквивалент цветного маркера, которым выделяют важные фрагменты текста.

В реальной жизни мы редко получаем информацию только из одного канала или одной модальности. По мнению Е.В. Чистовой, визуальная информация облегчает понимание речи на слух, особенно в шумной обстановке [Чистова, 2019]. Теория множественных источников [Wickens, 1984], в которой говорится о том, что «люди имеют способность к многозадачности, вытекающей из отдельных ограниченных умственных ресурсов, связанных с четырьмя измерениями: этап обработки, выбор кода, тип реакции и модальность» концептуально объясняет преимущество

мультиmodalной обработки при аудиовизуальном восприятии информации [Чистова, 2019; цит. по: Lu S.A., Wickens C.D., Prinett J.C., Hutchins S.D., Sarter N., Sebok A., 2013].

Следуя мнению Е.Ю. Мощанской, невербальные средства, которые мы используем в своей речи, выступают своеобразными индикаторами внутреннего психического состояния, отношений и личностных качеств, тем самым создавая подтекст для вербального общения [Мощанская, 2016]. Невозможно рассматривать невербальную составляющую коммуникации в ситуации перевода в отрыве от других коммуникативных приемов спикера, так как невербальные сигналы оказывают на переводчика, спикера и остальных участников коммуникации влияние как на сознательном, так и на бессознательном уровнях [Poyatos, 1997].

Следуя за А.А. Кибриком, «для создания реалистического представления о языке как центральной способности человека нужно учесть еще несколько обстоятельств: (1) языковые единицы не только хранятся как элементы системы, но и используются в режиме онлайн для оформления мысли. (2) Помимо вербальных компонентов, звук включает в себя интонацию, акцентирование, темп, громкость и т.д. Данные элементы тесно взаимосвязаны с вербальными. (3) Спикер не только воспроизводит звук, который в последствии воспринимается на слух, но и совершает движения, воспринимаемые собеседником зрительно. Подход, при котором разные типы коммуникативного поведения рассматриваются совместно, получил название «мультиmodalного» [Кибрик, 2018].

В предисловии к «Мультиmodalной лингвистике» А.А. Кибрика приведена цитата: «Любое использование языка неизбежно является мультиmodalным (Scollon, 2006, p. 386)» [Кибрик, 2010:1]. В последние десятилетия все больше внимания уделяется изучению не только звукового канала, но и визуального. В данной работе мы рассматриваем работу переводчиков в условиях многоканальности получения информации. Мы

говорим о том, что они не только воспринимают речь оратора на слух, но и считывают позы, язык тела, движение рук.

Р.К. Потапова описывает шесть вариантов взаимодействия невербального компонента с вербальным высказыванием, такие как:

– Повторение, выражаемое дублированием вербального сообщения невербальным поведением;

– Контрадикция, означающая противоречие вербального высказывания невербальному сигналу;

– Субституция, когда вербальные средства передачи информации заменяются невербальными;

– Дополнение, означающая модификацию или развитие вербального высказывания с помощью невербального сигнала;

– Акцентирование, выступающее выделением вербального высказывания с помощью невербального поведения;

– Регулирование коммуникантами потока вербальной информации с помощью невербальных компонентов [Потапова, 1998].

Исходя из анализа работ по когнитивной лингвистике в области перевода, большое внимание уделяется «рассекречиванию» мыслительных процессов переводчика в ходе декодирования сообщения на языке А и перекодирования его на язык Б, описывая то, что способствует достижению эквивалентности в переводе [Чистова, 2020]. В проанализированных нами работах авторы в основном фокусируются на вербальном компоненте перевода, делая выводы о принятии переводческих решений в опоре на текстоцентрический подход [Чистова, 2019]. В настоящей работе мы смещаем акцент с вербального на невербальный компонент, пытаемся понять насколько невербальная семиотика важна в процессе перевода и какие функции она может выполнять.

Так как исследования невербального компонента с точки зрения устного перевода все еще представляют собой лакунарную область, в данной работе предлагается использовать уже существующие методы исследований

кинесики, но на основе видео и фотоматериалов переводчиков. В данной работе мы описываем невербальные компоненты, используемые переводчиками и спикерами с помощью аннотирование микрокомпозиции мультимодального контекста по А.А. Кибрику [Кибрик, Литвиненко, Николаева, 2017].

Мультимодальный дискурс не может быть объектом научного анализа пока не пройдет аннотирование (транскрибирование) [Кибрик, Литвиненко, Николаева, 2017].

В качестве основного метода обработки видео материала для данной работы применялось аннотирование микрокомпозиции мультимодального контекста, которое позволяет наглядно продемонстрировать использование невербальной составляющей коммуникации и выделить факторы, влияющие на ее успешность.

В данной работе в качестве компонента невербальной коммуникации и как основной элемент для наблюдения рассмотрены мануальные жесты, как зрительно воспринимаемые движения, выполняемые другим человеком, и выполняющие выразительно-регулятивную функцию в общении [Лавриненко, 2018: 124]. Под жестом также обычно подразумевается коммуникативно значимая система сигналов, передающихся при помощи движений различных частей тела.

Метод аннотирования предполагает графическое отображение результатов, которые представлены в Таблицах. Для разметки аннотирования использовалась программа ELAN, v5.8. со встроенной возможностью покадровой многослойной аннотации медиафайлов. Количество разметчиков – 1.

Основой разметки послужили 5 главных слоев, где с точностью до кадра размечаются временные границы: (1) жесты, (2) слова (3) взгляд, (4) положение тела, (5) иные звуки.

Третий слой необходим для прослеживания зрительного контакта переводчика со спикером, либо взгляд в блокнот для записей, четвертый слой

помогает отследить явление синхронии, основанной на положении тела, а пятый слой включает в себя звуки, относящиеся к центру и периферии паралингвистики.

Слои являются независимыми друг от друга, аннотации привязаны к временной шкале.

2.2. Иллюстративные жесты в процессе устного перевода

Человеческое общение характеризуется мультимодальностью и предполагает взаимодействие речи, мимики, жестов рук, положения тела и др. Чтобы лучше понять человеческое общение, необходимо идентифицировать, описать, формализовать и смоделировать взаимодействие различных условий человеческой коммуникации.

Рассматривая жесты в устном взаимодействии, уделяя особое внимание жестам рук, движениям головы и мимике, было предложено шесть основных типов того, что можно передать жестами при личном общении [Allwood, 2007].

1) Идентичность: кем является собеседник биологически (пол, возраст), психологически (черты характера – интроверт, экстраверт) или социокультурно (этническое/культурное происхождение, социальный класс, образование, национальность, род деятельности).

2) Физиологические состояния: например, усталость, болезнь, физическое состояние;

3) Эмоции и отношение к чему-либо: по отношению к людям, идеям, темам;

4) Собственное управление коммуникациями: обозначение необходимости взять паузу для размышлений, концентрации, обозначить трудность в поиске подходящего слова или необходимость изменить слова;

5) Интерактивное управление коммуникацией: для определения ролей спикер-слушающий; обратная связь, показывающая, хотим ли мы

продолжать коммуникацию, воспринимаем ли мы услышанное, как мы понимаем и как мы реагируем на сообщение;

б) Фактическая информация: сами слова, иллюстративные или эмблематические жесты.

Роль жестов в улучшении восприятия и запоминания вербальных сообщений была продемонстрирована в исследовании Джоффри Битти. Жесты могут предшествовать речи, происходить одновременно или следовать за сказанным.

Исследование Джоффри Битти и Хезер Шовелтон о влиянии иллюстративных жестов в ТВ рекламе показывает, что иллюстративные жесты, сопровождающие разговор, очень коммуникативны и передают определенные семантические свойства сообщения [Beattie, Shovelton, 2005]. Для повышения эффективности общения особый интерес представляют жесты, предшествующие отрывку речи или совершаемые одновременно с высказыванием. Особая ситуация возникает, когда жест заменяет слово или фразу, которые не произносятся.

Некоторые психологи утверждают, что иллюстративные жесты представляются обычным явлением в речи, утверждая, что они слишком «неточны» и «ненадежны», чтобы иметь какую-либо ценность в общении на том основании, что люди не могут сопоставить жесты и речь, которую они сопровождают [Nadar, 2001, Krauss, Morrel-Samuels, Colasante, 1991]. Однако Битти и Шовелтон утверждают, что это неправильный способ исследования возможной коммуникативной функции этих жестов. Жесты, предназначенные для общения, представляют собой важную часть, то есть закодированную полезную информацию, а не просто призваны сопровождать речь [Beattie, Shovelton, 2005].

Смысл вербального высказывания и того, что передается с помощью невербальных сигналов может быть разным по содержанию и функциям. Анализ жестов и их значений может пролить больше света на то, как речь и жесты участвуют в коммуникации. Такой анализ также поможет понять,

каким образом воспроизводимые спикерами жесты влияют на адекватность перевода.

Специфика анализируемого материала заключается в том, что большинство видеороликов были сняты на спортивных мероприятиях, в микст-зоне – это зона быстрых интервью, сразу после игры или заезда. Такие условия усложняются наличием посторонних шумов, большого количества технического персонала вокруг, а также психологическим состоянием спортсмена сразу после соревнования, ведь ему необходимо дать интервью независимо от результата состязания. Такие условия приводят к тому, что спортсмены часто зажаты, стесняются или расстроены, не общительны, закрыты или теряются от большого количества камер и журналистов.

Согласно шести вариантам взаимодействия невербального компонента с вербальным, жесты взаимодействуют с высказыванием через повторение, контрадикцию, субституцию, дополнение, акцентирование и регулирование.

Так, в Таблице 1 показана ситуация, когда из-за большого количества камер и шума вокруг, переводчик использует жест-иллюстратор, чтобы показать в какую именно камеру нужно смотреть. Перевод инструкции журналиста, сколько камер будут снимать и в какую именно нужно смотреть, сопровождается жестом, показанным на рисунке 1b. Жест выполняет функцию дублирования, но в какой-то мере и акцентирования, так как выделяет указательное местоимение.

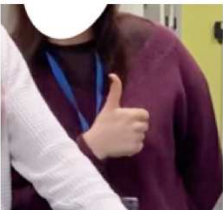

Таблица 1. Иллюстратор, сопровождающий выражение *this camera*

	
1a	1b
Переводчик: Look at this camera , please	

Оспаривая факт, что иллюстративные жесты не точны и не надежны [Nadar, 2001, Krauss, Morrel-Samuels, Colasante, 1991], обратимся к Таблице 2.

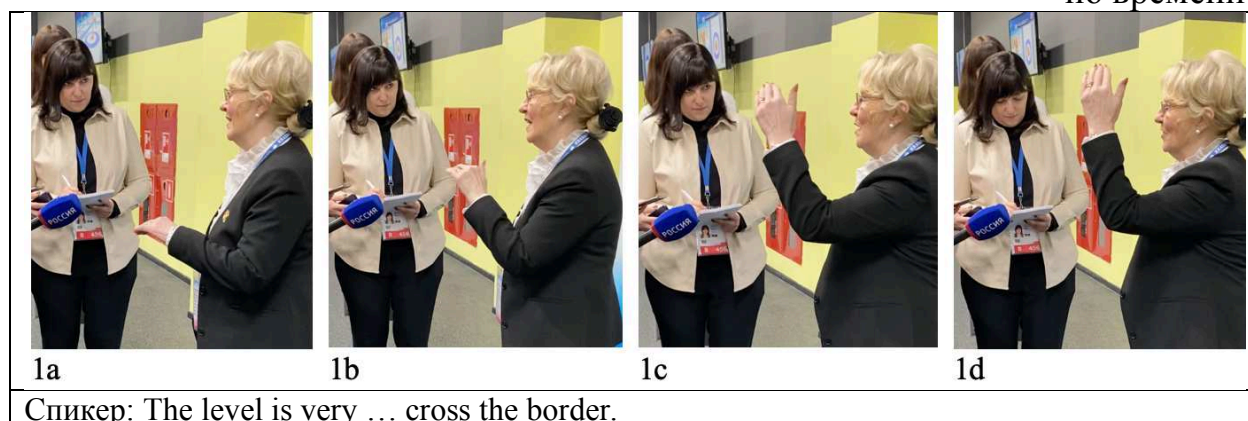
Спортсменка из Кореи, которая не владеет английским на достаточном для интервью уровне, использует два жеста, чтобы показать просьбу говорить короткими предложениями. Цель коммуникации была достигнута не только с помощью коротких фраз, но и подкрепляющих жестов, выполняющих функцию повторения невербальной информации. Переводчик выстраивает фразы с упрощенной структурой, сопровождая свою речь иллюстраторами (Рис. 2а). В свою очередь, акцент корейской спортсменки и небольшой словарный запас компенсируются жестами на Рис. 2b–2d.

Таблица 2. Иллюстраторы, способствующие достижению цели коммуникации

			
1a	1b	1c	1d
			
2a	2b	2c	2d
Переводчик: Cool. Great.	Спортсменка: But very short , please	Спортсменка: Our team is very good	

Ситуация, при которой иллюстративный жест предшествовал реплике спикера, показана в Таблице 3. У спикера возникли затруднения в поиске подходящего слова, что было обозначено паузой в речи, однако жест дал переводчику понять, какой примерно оборот последует, предшествуя вербальному оформлению. Жест-аккомпаниатор, как один из разновидностей иллюстративных жестов, в данном примере помогает не потерять ритм высказывания из-за небольшой паузы в речевом отрывке. Также данный жест выполняет функцию субституции, заменяя высказывание, которое должно было быть вместо паузы.

Таблица 3. Иллюстративный жест аккомпаниатор, предшествующий речи по времени

Стоит обратить внимание и на то, что переводчик сохраняет зрительный контакт в самом начале жеста, при этом продолжая делать записи (Рис. 1a–1c).

Наличие жестов-иллюстраторов в речи спикера позволяет переводчику опираться не только на услышанное, но и, обращаясь к принципу мультиканальности, на зрительную составляющую переводческого акта. Такое «дублирование» информации помогает быть точнее в переводе и замечать детали речи оратора. Данный принцип демонстрируется в Таблице 4. Спортсмен из Канады говорит о том, что до соревновательных дней у него есть 2 дня отдыха и как хорошо, что в это время он может отдохнуть. Слова *to rest my body* сопровождаются иллюстративным жестом, когда спортсмен показывает на ноги, как будто гладит их. При переводе переводчик использует фразу «отдыхать душой и телом», вероятно, чтобы показать, что спортсмен сможет расслабиться и подготовиться к соревнованиям морально, отдыхая физически.

Функция акцентирования репрезентируется жестом в Таблице 4, так как конкретная языковая единица сопровождается жестом, представленным на Рис. 1a–1c.

Таблица 4. Иллюстративный жест аккомпаниатор

		
1a	1b	1c
Спортсмен: It's nice to have two days off, you know, to rest my body .		
Переводчик: За эти дни отдохну душой и телом.		

Исходя из того, что данное интервью было записано в рамках Первенства мира по фристайлу и сноуборду, логично предположить, что отдохнуть спортсмену важно именно телом. Об этом свидетельствует и вербальная часть сообщения. Однако невербальный сигнал позволяет переводчику считать больше информации и построить перевод.

В Таблице 5 представлен пример жеста-иллюстратора, сопровождающий слова спортсмена, когда он говорит о подготовке к соревнованиям. Жест дает понять, на что именно акцентирует внимание спикер. Иллюстратор помогает расставить динамику в сообщении, подобно интонации.

Таблица 5. Иллюстративный жест аккомпаниатор

		
1a	1b	1c
		
2a	2b	2c
Спортсмен: My priority is to make sure I am all good .		

Иные функции данного жеста – акцентирование и регулирование, чтобы структурировать высказывание, ритмизировать его.

Подобно Таблице 5, где иллюстратор выполняет свою прямую функцию повторения, сопровождения речи, в Таблице 6 спортсмен использует собственно иллюстратор – жест, графически представляющий фразу «вкладывать, направлять» все свои силы в занятия лыжами и тренировки.

Таблица 6. Собственно иллюстратор

В Таблице 7 показан собственно иллюстративный жест, подкрепляющий предыдущие примеры. Стоит отметить, что в зоне быстрых интервью после соревнований часто бывает шумно, так как много команд сразу уходят со льда и один или несколько спортсменов обязаны пройти через микст-зону.

Таблица 7. Собственно иллюстративный жест с функцией повторения

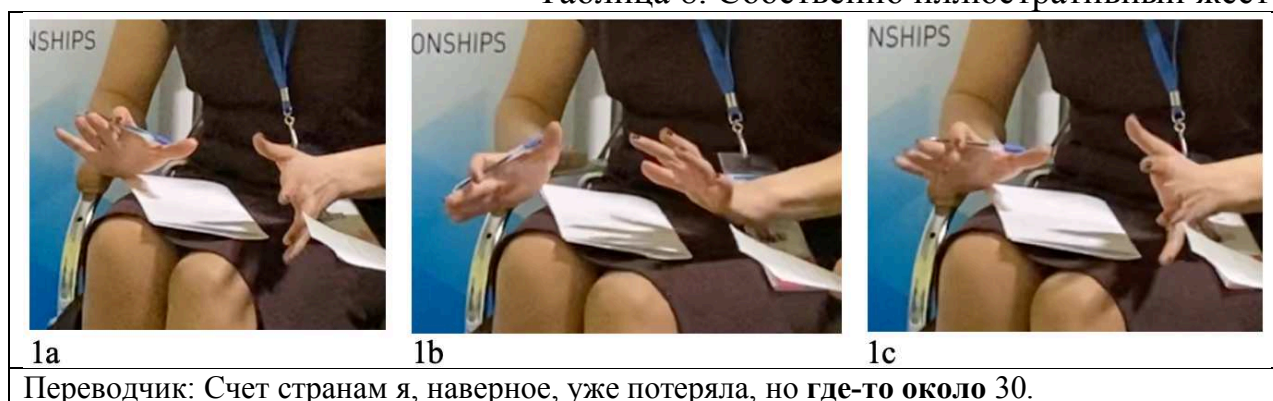

В данном случае переводчик не только вербально доносит информацию до спортсмена при переводе вопроса, но еще и использует жест-иллюстратор для установления понимания. На раскадровке, на рисунках 1a–1c показано, как переводчица делает жест – как будто трет лед шваброй для керлинга.

Несмотря на специально отведенную комнату для интервью, где гораздо тише, чем в микст-зоне, иллюстративные жесты, выполняющие

акцентирующую и регулирующую функции, а также сопровождающие вербальное высказывание, т.е. выполняющие функцию повторения, помогают убедиться в услышанном переводе. Переводчик использовала иллюстратор, представленный в Таблице 8 для акцентирования внимания на сообщении о том, что спикер посетил много стран, но уже сбился со счета. Поэтому 30 стран – это примерное количество, которое было озвучено в интервью.

Таблица 8. Собственно иллюстративный жест

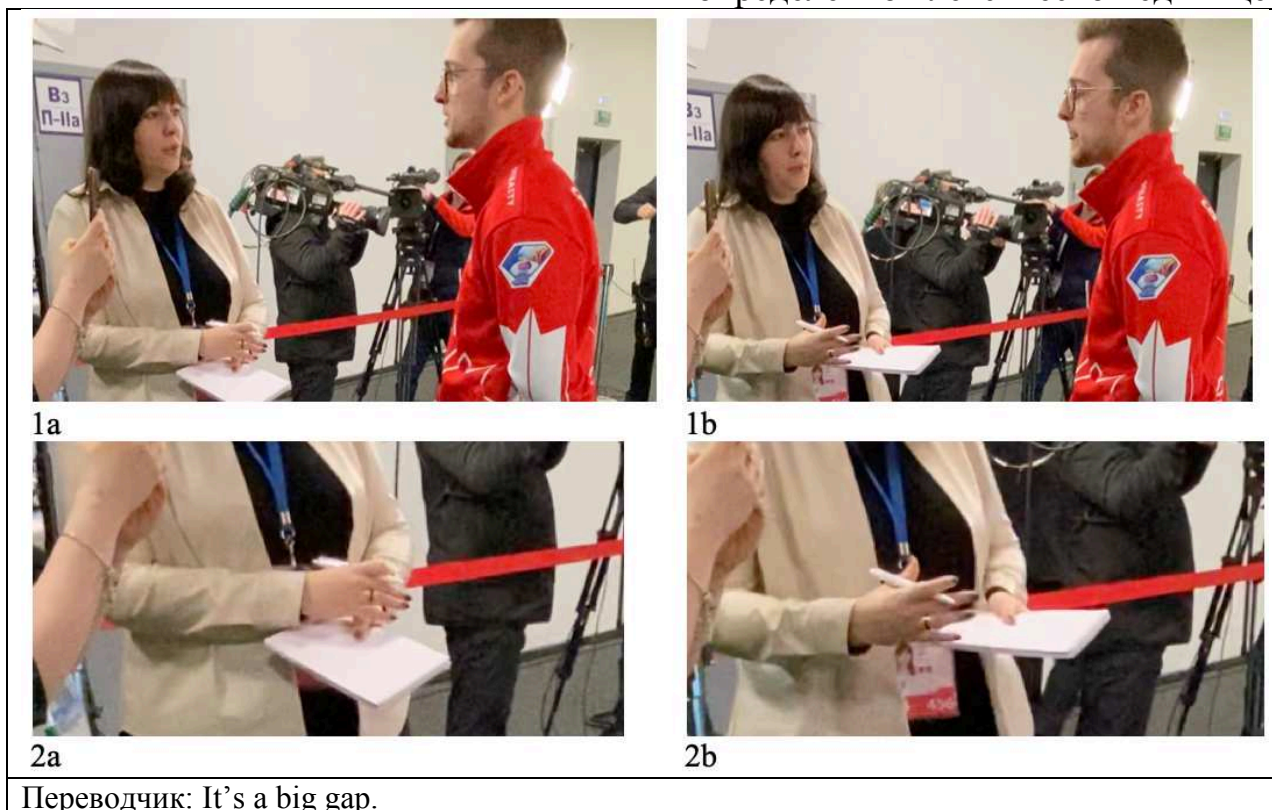

Собственно иллюстратор также представлен и в Таблице 9, в переводе вопроса журналиста о том, как команде Канады удалось достичь такого большого разрыва в счете. Переводчик использует иллюстративный жест именно на слова *big (gap)*, подчеркивая, что разрыв в счете составлял 7 очков (это было известно по итогам игры). Команда Канада – одна из сильнейших в керлинге, и это был первый подобный результат на соревнованиях. Жест выполняет функцию акцентирования, то есть выделяет вербальное высказывание с помощью невербального.

В отличие от предыдущих примеров, в Таблице 10 показан пример собственно иллюстратора, который, однако не может быть передан словами, то есть он никак не влияет на перевод на другой язык, но крайне важен для передачи информационного сообщения более детально. На Рис. 1a–1e показана раскадровка жеста, используемого итальянским дизайнером во время Сибирской недели дизайна, во время рассказа о столе, который он спроектировал. Спикер показывает картинку стола, где все ножки выглядят мягкими канатами и только 4 из них твердые, но, чтобы убедиться в этом,

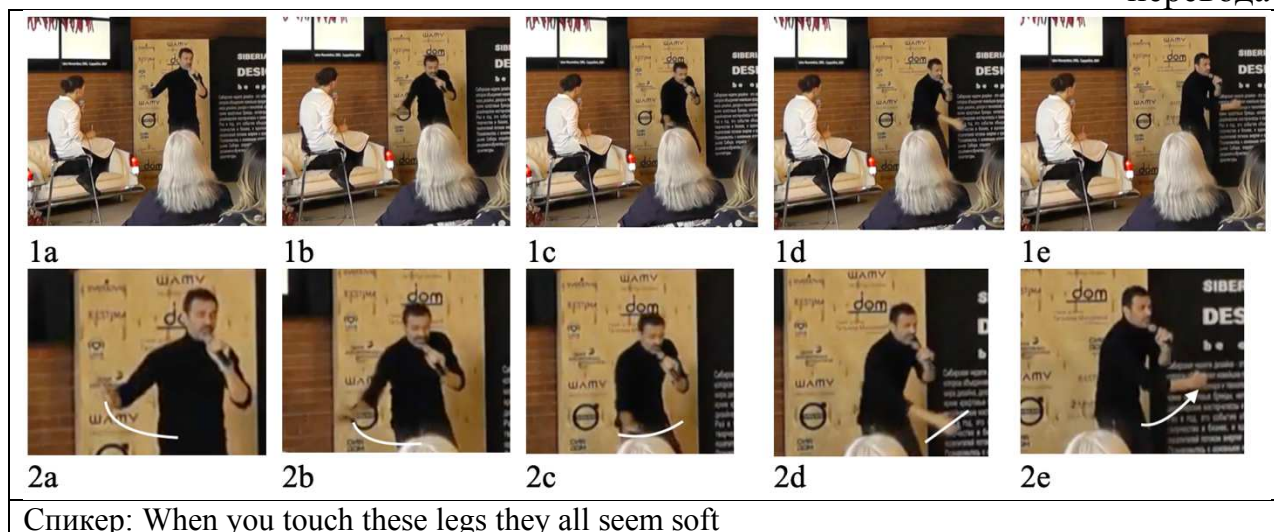
нужно дотронуться до всех ножек-канатов. Как именно дотронуться – показывает жест-взмах раскрытой ладонью из одной стороны в другую.

Таблица 9. Иллюстративный жест, акцентирующий внимание на определенной лексической единице

При переводе будет несообразным описывать такой способ, но жест считается даже не англоговорящей аудиторией, поскольку люди в зале слышат последовательный перевод довольно короткой фразы. Функции такого жеста объединяют в себе субституцию с одной стороны и регулирование с другой. Вербальная форма такого жеста нецелесообразна и проговаривание ее заняло бы значительно больше времени, чем сам жест.

Таблица 10. Иллюстратор, не требующий вербализации и соответственно перевода

Поскольку в ролике, аннотированном в Таблице 10, показана лекция итальянского дизайнера, а в культуре Италии очень много иллюстративных жестов, то немаловажным аспектом является описание манеры речи оратора. Так как Таблица 10 иллюстрирует пример, основанный на моем личном опыте перевода, то я могу сказать, что во время работы с экспрессивным спикером переводчик невольно перенимает его стиль общения. Это тот пример, когда переводчик становится непосредственным участником лекции и не может быть менее эмоциональным, чем спикер.

Таким образом, использование иллюстраторов спикерами во время коммуникации может помочь переводчику правильно расставить акценты, ритмизировать перевод или глубже понять значение сказанного. Это позволяет достигать цели коммуникации, влияет на адекватность перевода.

Иногда могут возникать ситуации, когда переводчик повторяет жесты за спикером, в таком случае речь идет о возникновении синхронии между участниками коммуникации, особенно если такие жесты повторяются неосознанно.

2.3. Синхрония в устном последовательном переводе

Особенностью акта последовательного перевода является использование различных каналов восприятия информации [Чистова 2019]. Во время акта последовательного перевода переводчик имеет возможность вести переводческую нотацию претензионной информации от руки и впоследствии использовать записи для воспроизведения слов спикера. Важным является то, что во время записи ему необходимо следить и за речью оратора, ее темпом, тоном голоса и сохранять нужный зрительный контакт.

Одни из самых захватывающих особенностей человеческого общения – это точное время синхронизации и координация коммуникативного поведения участников. В невербальной коммуникации одним из интересных явлений представляется синхрония, которую мы понимаем, как «согласованность движений людей в процессе взаимодействия» [Bernieri, Rosental, 1991]. Одним из проявлений синхронии является сходство движений, жестов, «отзеркаливание» положения тела собеседника. Собеседники реагируют на действия друг друга и способны скоординироваться для обмена ролями «собеседник–слушатель». Они также склонны предвидеть последующие шаги друг друга и следить за поведением, поэтому взаимодействие и обмен сигналами происходит одновременно и может быть назван синхронной деятельностью. Такой вид адаптации собеседников к поведению друг друга часто называют «выравниванием» (alignment) [Pickering, Garrod, 2004; Katagiri, 2005]. Другие термины, которые используются для описания и обозначения синхронного поведения, – это копирование или мимикрия. Взаимодействие может варьироваться от непреднамеренного копирования поведения другого человека до преднамеренной имитации.

Ученые также рассуждают о переносе человеческого поведения на созданных в виртуальном пространстве персонажей, уделяя особое внимание мимике и ее выразительности [Caridakis G., Raouzaïou A., Bevacqua E.,

Mancini M., Karpouzis K., Malatesta L., Pelachaud C., 2007]. Они анализируют движения человеческого тела для более детальной проработки виртуальных агентов [Caridakis G. et al., 2007]. Они должны реагировать должным образом на взаимодействие с живым собеседником. В их работе большую роль играет интерпретация и восприятие мимики, предугадывание эмоций, показываемых живым человеком. Персонаж призван не в точности дублировать те эмоции, которые видит, а основываться на моделях, представляющих исходное выразительное поведение пользователя. Такая синхрония больше направлена на реципиента.

Мы также можем различать синхронию, более ориентированную на агента, а не на реципиента коммуникации. Она тоже требует восприятия и интерпретации агентом поведения собеседника. Однако такая синхрония предполагает, что агент демонстрирует поведение, подобное реципиенту естественным образом. Это значит, что одновременная реакция является результатом ожидания агентом реакции реципиента. Агент оценивает поведение собеседника отношением к его (агента) целям и намерениям. Синхрония есть неосознанное планирование поведения, а не его намеренное копирование собеседника [Jokinen, Parkson, 2011].

Разница между мимикрией и синхронией мало обозрима на описательном уровне. Однако по мнению Натали Себанц, эта разница связана с ожиданием и координацией коммуникативных действий: в синхронии действие возникает из намерения партнера представить что-то в манере, совпадающей с его поведением, в то время как в мимикрии копируется только внешнее проявление поведения партнера [Natalie Sebanz, 2006].

Синхрония в переводе анализируется с точки зрения погружения переводчика в работу. Переводчик, воспринимая информацию по нескольким каналам, должен обрабатывать ее без вреда для итогового перевода. Потеря прецизионной информации недопустима.

Таким образом, как можно понять на сколько переводчик погружен в работу и обращает ли он внимание на детали? Согласно Дж. Ниренбергу и Г.Х. Калеро к признакам вовлеченности в коммуникацию можно отнести движения головой и верхней частью тела, как будто подаваясь вперед; полностью выпрямленная шея и голова; прямой взгляд при полностью обращенном к партнеру лице; возрастающий темп движений; посадка на краю сидения, стула; внезапное прерывание ритмического движения рук, ног, ступней; открытая жестикация кистями рук; усмешка. Универсальным признаком такого состояния является наклон верхней части тела и головы вперед. Чем больше раскрывается корпус и чем больше он повернут в сторону собеседника, наклоняется по отношению к собеседнику, тем более он вовлечен в коммуникацию [Ниренберг, Калеро, 1990].

Однако стоит отметить, что оценить внимание и вовлеченность переводчика во взаимодействие с спикером можно и другими способами. Не переведенный или не повторенный эмблематический жест может говорить о высокой концентрации переводчика на вербальной части сообщения, что характерно для переводов на специфичную тематику или с присутствием высокопоставленных лиц.

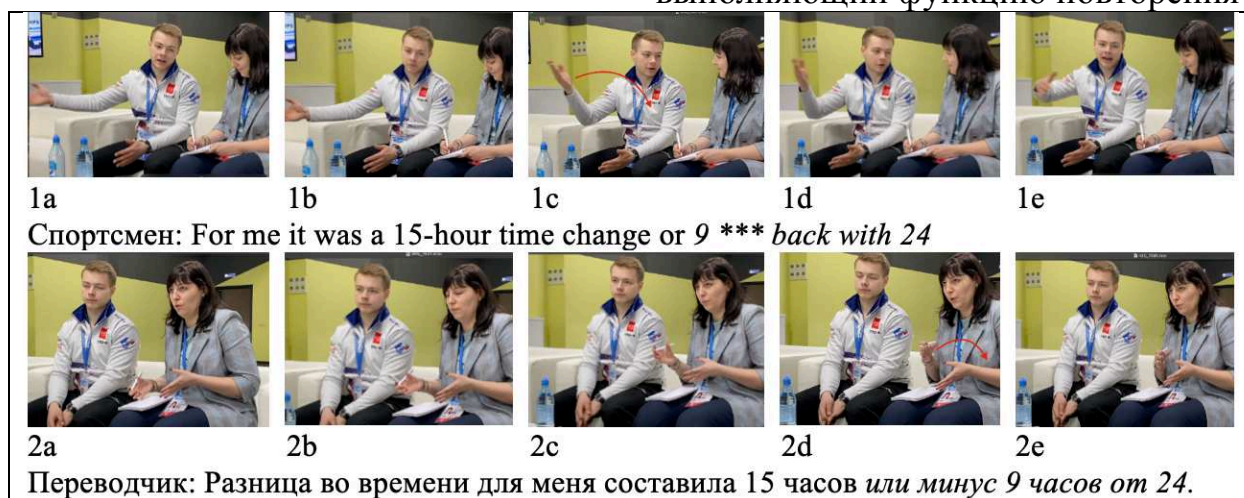
В целом, любые жесты могут нести коммуникативную важность, все зависит от интерпретации собеседника. Иногда бывает трудно придать однозначное значение жестам и движениям тела, а зачастую это даже невозможно. С точки зрения синхронии, не обязательно искать семантическое сходство в жестах и движениях. Так как необходимо передать не конкретное концептуальное значение, а указать на своеобразное «сотрудничество», установленное между спикерами. Таким образом, любое движение может служить отправной точкой для цепочки «совместных» жестов, поскольку слушатели бессознательно реагируют на жесты говорящего. Оратор также бессознательно реагирует на поведение слушателя [Jokinen, Parkson, 2011]. В будущем возможно дополнительно изучить роли

говорящего и слушающего, а также проследить изменения синхронии при смене ролей.

В анализируемом материале фокус внимания сосредоточен на жестах и положении тела (и его частей) переводчика и двух спикеров, которые проявляются или возникают одновременно. Синхрония, возникающая между участниками, сигнализирует о том, что все собеседники вовлечены в коммуникацию и могут предугадывать поведение друг друга [Jokinen, Parkson, 2011]. Чем лучше кооперация между участниками, чем лучше они понимают друг друга и чем больше они погружены в общение, тем более синхронное поведение они будут демонстрировать неосознанно (подсознательно).

В Таблице 11 представлен иллюстративный жест, сопровождающий речевое сообщение о смене часовых поясов для спортсмена, прилетевшего в Красноярск из США. Переводчик сохраняет зрительный контакт в момент выступления оратора, но при этом успевает делать записи, периодически склоняясь над блокнотом. На фрагменте 1с видно, что в момент жеста рукой, показывающего обратный отсчет на 9 часов от 24, переводчик смотрит на спикера. Подтверждением синхронии является повтор жеста–иллюстратора, раскадрованного на Рис. 2а–2е, и полноценный перевод фрагмента речи.

Таблица 11. Иллюстративный жест, сопровождающий речевое сообщение, выполняющий функцию повторения

Наблюдая за установлением контакта между спикером и переводчиком, можно также заметить и совпадение культурно-ориентированных жестов в коммуникации.

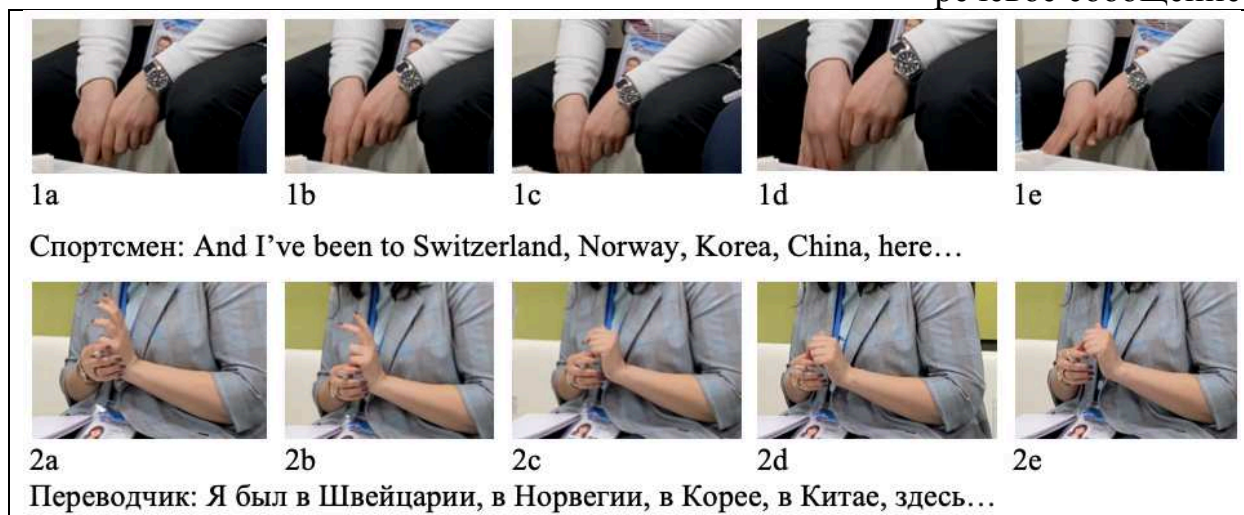
Таблица 12. Регулятивный жест, устанавливающий коммуникацию и выполняющий функцию регулирования

В Таблице 12 показано, как спикер повторяет за переводчиком жест приветствия, демонстрируя раскрытые ладони и немного разводя руки в сторону, что по А. Пизу означает доверие и открытость [Пиз, 2010]. В данной ситуации такой регулятор не требует перевода, но является индикатором синхронии как установившейся связи между участниками коммуникации.

В отличие от предыдущих примеров, в Таблице 13 показан пример, иллюстрирующий два канала передачи информации от спикера к переводчику. Спортсмен перечисляет страны, в которых его команда соревновалась за прошедшее время. Вспоминая, он загибает пальцы, называя новую страну. Несмотря на то, что переводчик записывает данные в блокнот, она неосознанно применяет тот же жест «перечисления», чтобы не забыть назвать все страны. Функционально такой иллюстративный жест может акцентировать, регулировать и повторять вербальное высказывание.

Таблица 13. Иллюстративный жест аккомпаниатор, сопровождающий речевое сообщение

Еще одним интересным примером синхронии может служить использование жеста «окей» в межкультурном общении. Безусловно, этот жест очень распространен, однако в зависимости от страны и национальности участников коммуникации результат использования данного символа может быть разным. В Таблице 14 представлена работа переводчика во время интервью с президентом Международной федерации керлинга из Шотландии. По версии Десмонда Морриса, жест «окей», при котором большой и указательные пальцы соприкасаются, образуя круг, имеет значение точности восприятия чего-либо в буквальном смысле. Межкультурное значение такого жеста – «совершенно правильно» или «идеально» [Morris, 2002]. В данном примере жест подкрепляет высказывание, выполняя функцию акцентирования, обращая внимание именно на безукоризненно выполненную работу оргкомитета принимающей страны.

Таблица 14. Эблематический жест, имеющий самостоятельное лексическое значение и передающий смысл независимо от речевого контекста

В Таблице 15 представлен сопровождающий речь жест-иллюстратор, на который можно опереться при переводе фрагмента. Дело в том, что во время данного отрывка в комнате для интервью параллельно происходила фотосъемка, и из-за щелчков затвора спикера было практически не слышно. Тихая речь оратора еще больше усугубляла положение. Однако так как переводчик успевала делать записи и поддерживать зрительный контакт со спикером, ей удалось адекватно передать смысл сообщения, неосознанно воссоздав жест спикера: поступательное движение кистью вверх с ладонью, обращенной в пол. Данный жест сопровождает высказывание о том, что *«рейтинг России на мировой керлинг-арене со временем будет повышаться, а сейчас страна занимает 4 место»*.

Таблица 15. Жест-иллюстратор, сопровождающий речевое сообщение

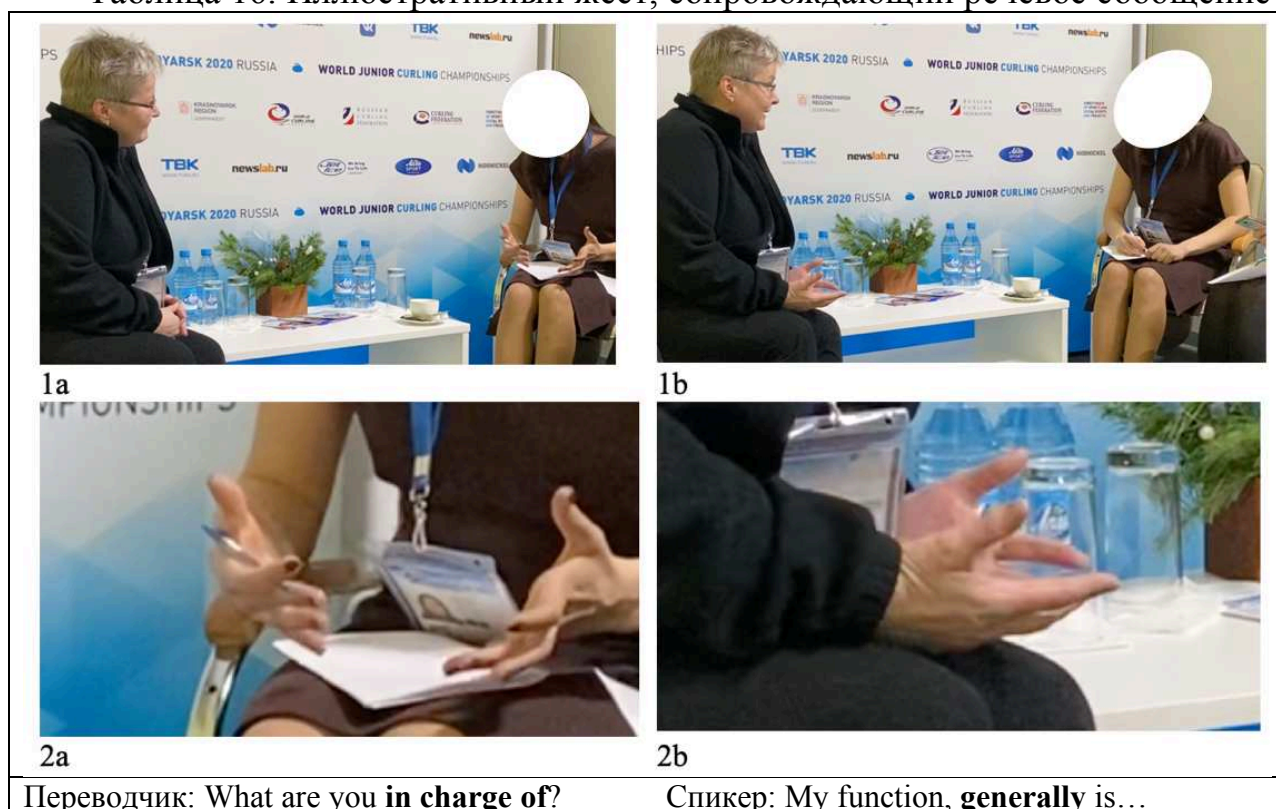

Жест переводчика и оратора выполняет функцию повторения, дублируя вербальное сообщение невербальным сигналом, раскадрованным на Рис. 1a–1c, 2a–2c.

Таблица 16 иллюстрирует пример, где переводчик использует жест руками, при котором ладони направлены друг на друга. Она обобщает вопрос журналиста, который спросил, чем занимается спикер, какие у нее обязанности и кто она по профессии, что в целом одно и то же. Переводчик «объединяет» все версии жестом, а спикер в свою очередь выражает «объединение» вербально словом “generally” и повторяет жест переводчика, демонстрируя синхронию.

Функциями такого жеста являются повторение и акцентирование, поскольку спикеру важно было отметить, что в общем представляет собой ее профессия, а со стороны переводчика – неосознанно показать объединение вопросов журналиста в одно высказывание.

Таблица 16. Иллюстративный жест, сопровождающий речевое сообщение

В Таблице 17 продемонстрировано явление синхронии, основанное не на жестах, но на положении тела спикера, журналиста и переводчика. Временные коды под Рис. 1a–1d помогают проследить, в какой период времени менялось положение тела трех коммуникантов.

Таблица 17. Пример синхронии, основанной на положении ступней

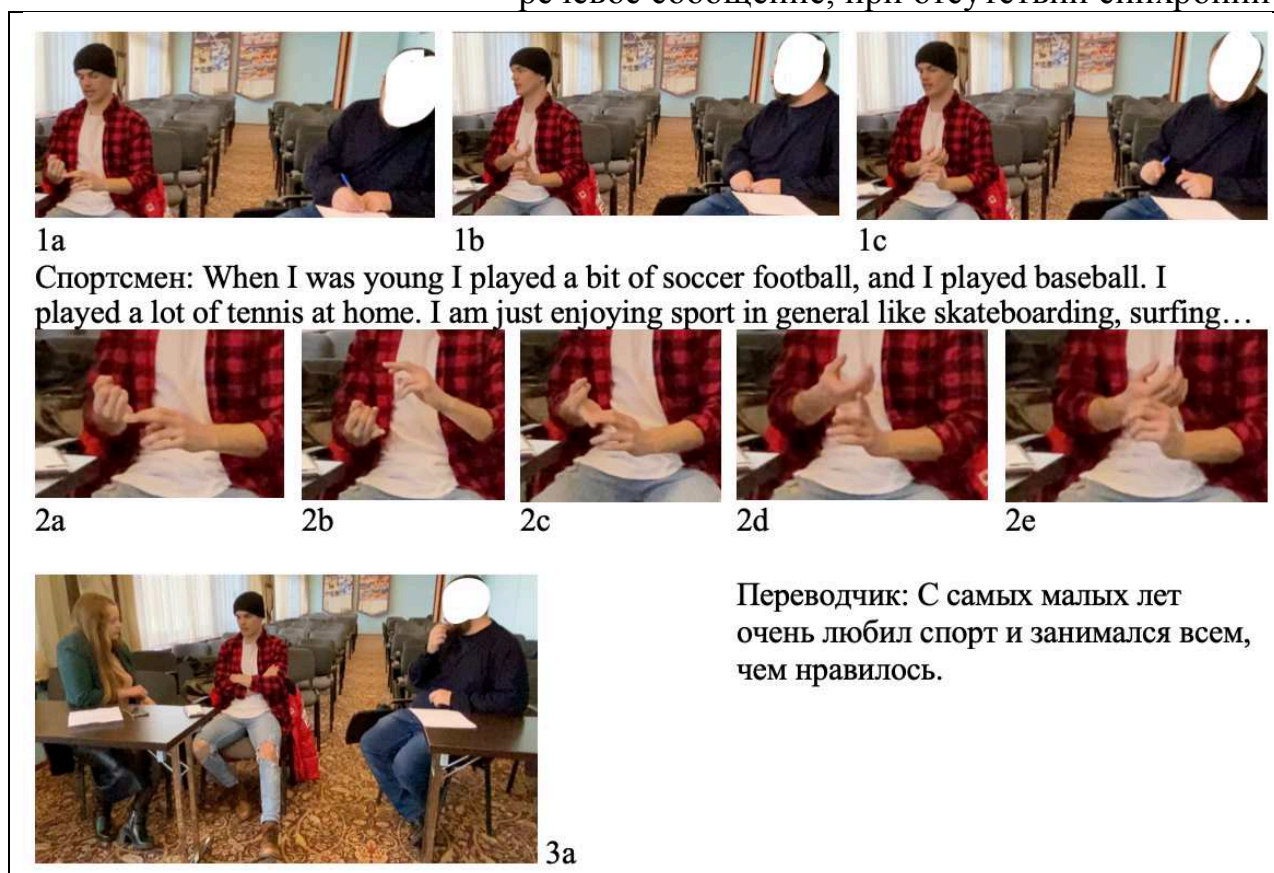

На Рис. 1а можно увидеть, что сначала спикер – единственный, кто сидит, скрестив ноги, но уже через 59 секунд после начала интервью переводчик совершает то же движение. Затем журналист еще через 59 секунд. Стоит акцентировать внимание на том, что у спикера и переводчика положение ног идентичное – левая нога находится над правой, в то время как у журналиста – наоборот. Ее поза «отзеркаливает» спикера. Можно сделать вывод, что переводчик устанавливает коммуникацию в первую очередь с англоговорящим спикером, а не с журналистом, с которым он владеет одним языком. Это говорит о том, что при общении с людьми одной с нами культуры и владеющими тем же языком, мы подсознательно понимаем, что нет необходимости усиливать вербальное высказывание невербальным.

Несмотря на кажущуюся простоту взаимодействия со спикером и наличие синхронии, подтверждающей кооперацию, существуют и примеры полного отсутствия такого явления. В Таблице 18 изображено, что переводчик с самого начала интервью общается со спикером – спортсменом из Канады – очень закрыто.

Жест, подробно показанный на Рис. 2а–2е выполняет функцию акцентирования, регулирования и повторения относительно вербального высказывания, подобно жесту в Таблице 13.

Таблица 18. Иллюстративный жест-аккомпаниатор, сопровождающий речевое сообщение, при отсутствии синхронии

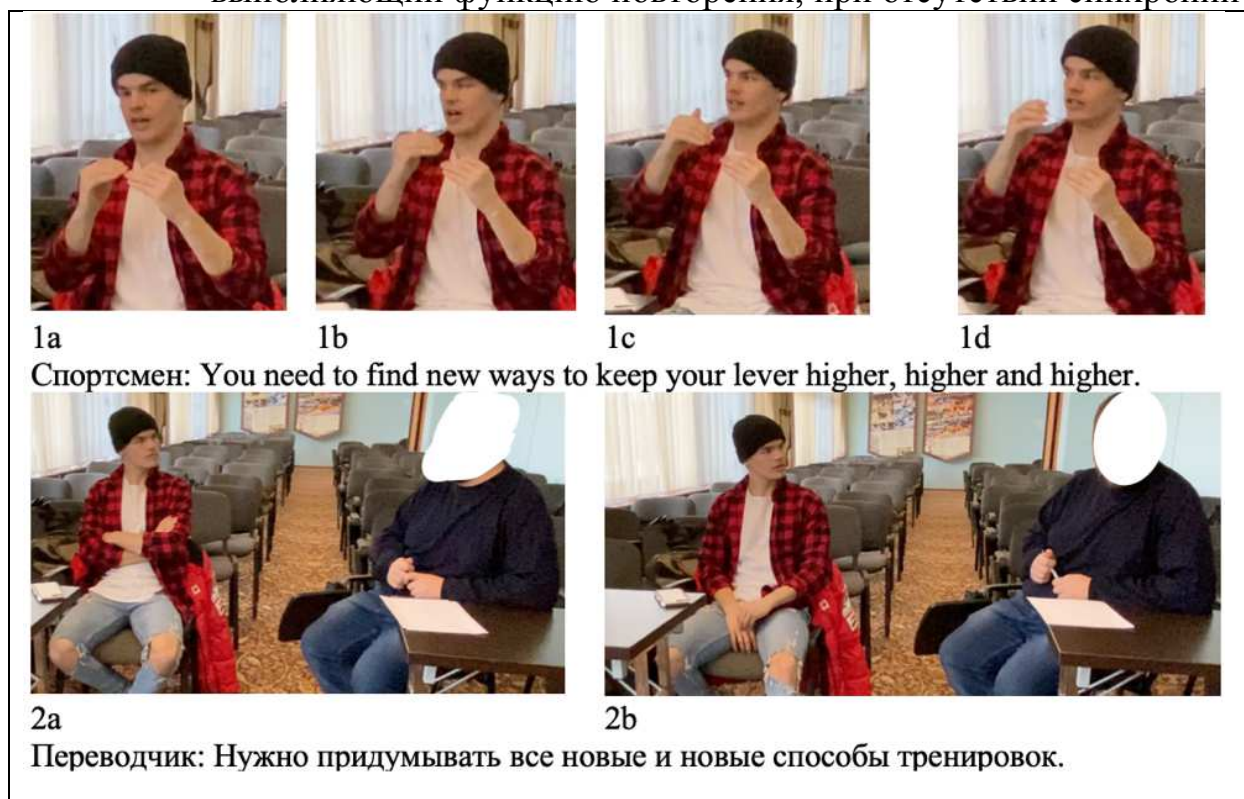

Канадский спортсмен активно жестикулирует и держится достаточно уверенно. При этом он сохраняет зрительный контакт с журналистом, когда та задает вопросы, и переключается на переводчика, когда слушает перевод на английский. Переводчик, в свою очередь, говорит медленно, делает долгие паузы, постоянно смотрит в записи. При перечислении лексического ряда, спикер загибает пальцы, подобно тому, как было в примере в Таблице 13. На раскадровках 2а–2е иллюстраторы представлены более детально. На рис. 3а показан акт перевода, где отчетливо видно, что переводчик хоть и сохраняет зрительный контакт с журналистом, признаков синхронии не проявляется.

Об отсутствии синхронии говорит и тот факт, что все перечисленные виды спорта остались непереведенными.

Отсутствие синхронии в данном переводческом акте подтверждается примером в Таблице 19.

Таблица 19. Жест-иллюстратор, сопровождающий речевое сообщение, выполняющий функцию повторения, при отсутствии синхронии

Спикер сопровождает свою речь жестами, где кисти рук поступательно движутся вверх. На рис. 1a–1d можно видеть раскадровку жеста спикера. Рисунки 2a и 2b иллюстрируют положение рук и тела переводчика в момент перевода отрывка.

Закрытая поза спикера с руками на груди может указывать на то, что медленный темп речи, тихий голос и длинные паузы настораживают спортсмена, заставляя задуматься, а правильно ли его слова донесли до журналиста. Можно сделать вывод, что это мешает эффективной коммуникации, так как отсутствие синхронии очевидно лишает спикера проверить адекватность передачи его слов второму коммуниканту. Отсюда следует, что синхрония, демонстрируя вовлеченность переводчика, позволяет спикеру как-бы авторизовать перевод. Тождественность реакций дает понимание об адекватности передаваемого смысла, поскольку спикер может

верифицировать информацию только на уровне невербальной коммуникации и ответной адекватной реакции слушающего.

Стоит отметить и фонетические особенности спикера и переводчика из примеров в Таблицах 18–19. В ходе анализа удалось проследить, что спикер делает паузы после перечислений или после важных, на его взгляд, выражений, которые он хотел бы подчеркнуть. Возможно, подсознательно, давая переводчику возможность записать или запомнить. Голос переводчика наоборот очень контрастирует с манерой спикера. Ровный тон, без интонационных окрашиваний, слишком большие паузы и довольно тихий голос заставляет спикера каждый раз пристально смотреть на переводчика, а затем на журналиста, возможно, в попытках считать понимание с выражения лица коммуникантов. Однако в конце концов это приводит к жесту, показанному в Таблице 19, на Рис. 2а, где спикер сидит со скрещенными на груди руками, выражающими недоверие.

Проведенный анализ способствует пониманию принципов трехстороннего взаимодействия между участниками опосредованной коммуникации, коей является процесс перевода, а также проследить работу переводчика в условиях многоканальности получения информации.

Аннотирование микрокомпозиции мультимодального контекста в процессе перевода позволяет наглядно продемонстрировать явление синхронии и выделить факторы, влияющие на успешность коммуникации. Таким образом, возникновение и проявление эмблем, иллюстраторов, аккомпаниаторов и регуляторов в коммуникации у обоих спикеров поддерживает синхронию и указывает на кооперацию участников переводческого акта. В ходе анализа удалось получить доказательства того, что при отсутствии синхронии взаимодействие переводчика и спикера оказалось менее эффективным и завершилось мимикой спикера, демонстрирующей высокую степень сомнения и недоверия к контенту перевода. Прослеживаемая синхрония в трехстороннем общении и в условиях многоканальности демонстрирует факт вовлеченности переводчика

в работу. Данное явление как бы позволяет спикеру авторизовать перевод, основываясь на схожести невербальной реакции. Поскольку спикер может верифицировать информацию только на уровне невербальной коммуникации и ответной адекватной реакции слушающего, одинаковые реакции участников коммуникации дают понимание об адекватности передаваемого смысла. Однако иногда наличие синхронии сложно проследить на уровне жестов, поскольку возникают ситуации, когда спикер и переводчик по той или иной причине не жестикулируют вовсе. Такими причинами могут быть переговоры высокопоставленных лиц, общение в более официальной, формальной обстановке, или вовсе спикер не склонен выражать свои эмоции посредством жестуляции. В таких случаях свидетельством синхронии могут являться другие факторы, например, положение тела в пространстве, мимика и др. Отсутствие или наличие синхронии не является индикатором адекватности и эквивалентности перевода, поскольку оценить качество перевода можно и на вербальном уровне. Невербальная коммуникация лишь подкрепляет выводы о качестве работы переводчика.

2.4. Невербальный стиль профессиональной коммуникации переводчиков

В данном параграфе проводится анализ и аннотация определенных видов жестов, которые в диалогах выполняют регулирующую и координирующую функцию. Они отличаются от остальных категорий жестов, сопровождающих вербальный обмен информацией тем, что они не столько сопровождают или дополняют речевые высказывания, сколько функционируют как независимые средства управления коммуникацией. В работе Кристины Джокинен и Минны Ванхсало такой тип жестов назван *stand-up gestures*, поскольку каждый жест обычно выделяет одно слово или фразу из высказывания как важные, заставляя такие слова и выражения как

бы «подниматься» из потока речи [Jokinen, Vanhasalo, 2009]. Также авторы используют термин *stand-up gestures* поскольку они характерны для выступления в комедийном жанре.

Проводя параллель с классификацией жестов по Г.Е. Крейдлину, приводимой выше, мы можем утверждать, что *stand-up gestures* соотносятся с регулятивными жестами или регуляторами. Они выступают в коммуникативном акте как вместе с речью, так и без нее и являются единицами, управляющими ходом коммуникативного процесса, то есть устанавливающие, поддерживающие или завершающие коммуникацию. Отличие регуляторов от иллюстраторов и эмблем в том, что регуляторы выполняют регулятивную функцию фиксации начала и конца общения, а также функцию поддержания общения [Крейдлин, 2015]. Однако нельзя сказать, что по функциям регуляторы и *stand-up gestures* полностью сопоставимы. Однако следуя за классификацией функций взаимодействия невербального и вербального компонента Р.К. Поповой, *stand-up gestures* выполняют функцию акцентирования, то есть выделения вербального высказывания с помощью невербального поведения.

Так же как в речи существует коартикуляция – когда один звук и слог плавно перетекают в другой звук и слог, коартикуляция существует и в жестах. Жестовая коартикуляция представляет собой взаимодействие координирующих движений. Она делает речь легче и быстрее. Жестовая коартикуляция выполняет ту же функцию, что и речевая. С помощью нее коммуникация становится более плавной и компактной. В невербальной коммуникации аспект компактности даже более важен, поскольку руки, будучи артикуляторами в данном случае, двигаются медленнее, чем органы речи. Скорость речи обычно колеблется в пределах 90-160 слов в минуту [Aaltonen, Ojala, Salakoski, 2009.]. Существует два уровня паттернов коартикуляции: когда обе руки двигаются вместе (интерартикуляция) и когда жестикуляция происходит только одной рукой.

В приведенных Таблицах 20–27 мы рассмотрим жесты, которые используют переводчики независимо от вербальной информации, получаемой от спикеров.

Коартикуляция, будучи связующим звеном между слогами и звуками для придания речи плавности, сопоставима с профессиональными жестами, используемыми переводчиками. Специфические мануальные жесты, используемые переводчиками как бы связывают компоненты невербального поведения переводчика воедино, создавая общий паттерн. С другой стороны, мы можем предположить, что такие «профессиональные коартикуляционные жесты» помогают переводчикам связывать мысли и выстраивать перевод. Основываясь на собственном профессиональном опыте, могу субъективно утверждать, что во время работы возникает ощущение, что речь на иностранном языке возникает сразу во время процесса говорения, а не выстраивается сначала в уме. Несмотря на то, что во время последовательного перевода есть возможность делать записи, все внимание переводчика сосредоточено в этот момент на восприятии информации, а не на формировании вербального речевого отрывка. Наше предположение сводится к тому, что профессиональные жесты помогают структурировать мысли и найти подходящий эквивалент быстрее, что в свою очередь делает речь более плавной.

Существует ряд исследований, рассматривающих профессиональные жесты спикера. Например, одно из исследований направлено на изучение профессиональных жестов научного сотрудника музея Франции. В нем авторы рассматривают жесты в четырех направлениях:

(1) Языковые жесты: с помощью языковых жестов преподаватель обращается к своей аудитории, чтобы привлечь внимание;

(2) Жесты для репрезентации научного знания: это жесты, позволяющие сосредоточить внимание на особенностях, о которых педагог упоминает во время представления определенного объекта;

(3) Регулирующие жесты: жесты, ритмизирующие речь, подстраивая ее под внимание группы;

(4) Этические жесты: жесты, позволяющие установить взаимопонимание в группе и показать важность происходящего [Al Khatib, Gasogne, Jorro, Ramsamy-Prat, 2017].

Исследования и описание профессиональных жестов также часто проводится в работах, связанных с кино и театром, где часто встречающийся и необходимый по ходу действия профессиональный жест помогает не только как внешняя характеристика, но и как выявление психологии персонажа (Борис Голубовский – Место работы – театр, 1986). Также с музыкой, медициной (профессиональные жесты медицинских сотрудников), образованием, журналистикой (профессиональные жесты начинающего фотографа) и другими областями.

Однако в проанализированных нами работах не было обнаружено исследований, направленных на выявление профессиональных жестов переводчиков. В связи с этим в анализируемом нами материале, нам удалось выявить жесты, представленные в примерах в Таблицах 20–27.

Проанализировав видеоматериалы, снятые во время спортивных мероприятий, мы пришли к выводу, что каждый переводчик использует свои определенные жесты в разных ситуациях, поэтому их сложно подвергнуть какой-либо классификации. Однако в ходе анализа материала прослеживается тот факт, что каждому переводчику присущ свой стиль жестикуляции. Независимо от опыта переводчика, жесты не классифицируются на присущие опытным и начинающим переводчикам, однако в зависимости от опыта меняется скорость движений.

В Таблице 20 представлен жест опытного переводчика, при котором правая рука периодически отрывается от блокнота и совершает небольшие круговые движения. Эти движения цикличны и не привязаны к какой-либо фразе или слову, однако они совершаются практически каждый раз, когда переводчику необходимо начинать воспроизводить текст перевода. Можно

предположить, что такой жест помогает настроиться на определенный ритм перевода. Несмотря на возможность делать записи в блокнот, интервью в микст-зоне предполагают быстрый темп речи у всех вовлеченных в коммуникацию сторон. Спортсмены и команды сменяют друг друга, а журналистам необходимо задать как можно больше вопросов в отведенный небольшой промежуток времени. Именно поэтому переводчик, вероятнее всего, не имеет возможности записывать большой объем информации, и ему приходится, скорее, больше запоминать на слух. Тем не менее, такая ситуация последовательного перевода не является трудной для опытного переводчика.

В Таблице 20 красными линиями на рисунках 2a–2d показаны траектории движения кисти правой руки, совершающей круговые движения. Так как такие жесты довольно быстрые, раскадровать их более детально не представляется возможным.

Стоит отметить, что скорость жестикуляции опытных переводчиков отличается от скорости начинающих, что тоже влияет на раскадровку жестов и их графическое представление.

Таблица 20. Ритмизирующее высказывание, жесты-аккомпаниаторы, используемые опытным переводчиком

В Таблице 21 можно проследить пример невербального стиля общения того же переводчика, что и в предыдущей таблице. Исходя из рисунков 2a–2d,

где представлена более детальная раскадровка, можно заметить, что она схожа с круговыми движениями кистями, как и в предыдущем случае.

Таблица 21. Жесты-аккомпаниаторы, ритмизирующие высказывание, используемые опытным переводчиком

В отличие от перевода в микст-зоне, в Таблице 21 представлена видеозапись интервью. Переводчику нет необходимости торопиться, однако, используемый аккомпаниатор помогает создать определенный ритм, который скорее необходим самому переводчику. В интервью спикер говорит длинными фразами и дает довольно большой объем информации. Переводчик неосознанно применяет аккомпаниатор, чтобы было легче логически выстроить свою речь.

Таблица 22. Жесты-аккомпаниаторы, ритмизирующие высказывание, используемые опытным переводчиком

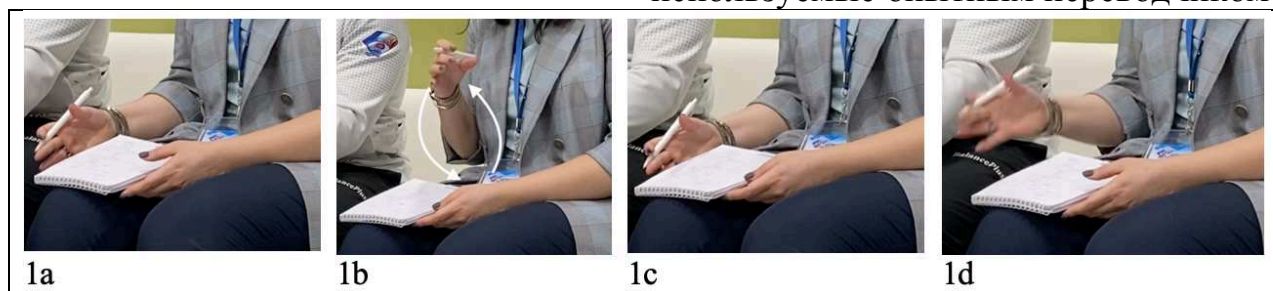

Таблица 22 иллюстрирует пример такого же жеста, как и в Таблице 21, но с большей амплитудой. Кисть двигается больше в вертикальной плоскости, чем в горизонтальной. Несмотря на смену плоскости, мы предполагаем, что значение жеста от этого не поменялось. Исходя из объема материала с определенными переводчиками, нам удалось проследить закономерность,

которая заключается в том, что именно такие круговые движения кистью присущи переводчику, изображенному в Таблицах 20–22. Следовательно, этот жест можно назвать индивидуальным профессиональным жестом, присущим конкретному переводчику.

Таблица 23. Жесты, используемые опытным переводчиком

В Таблице 23 представлена раскадровка интервью другого опытного переводчика, жесты которого отличаются от предыдущих примеров. Ей присущи уже свои определенные движения, которые, тем не менее, тоже включают по большей части кисти рук, но обычно пальцы не сжаты, между ними есть расстояние. Можно сказать, что все жесты данного переводчика выполняются с раскрытой ладонью, разведенными, выпрямленными пальцами.

На Рис. 2а–2е в Таблице 23 сначала руки переводчика сомкнуты, ладонь одной руки лежит в ладони другой. Переводчик не использует блокнот и не ведет записи. Открытая ладонь по А. Пизу означает открытость и знак доверия. Жест дает спикеру понять, что словам и переводчику можно доверять.

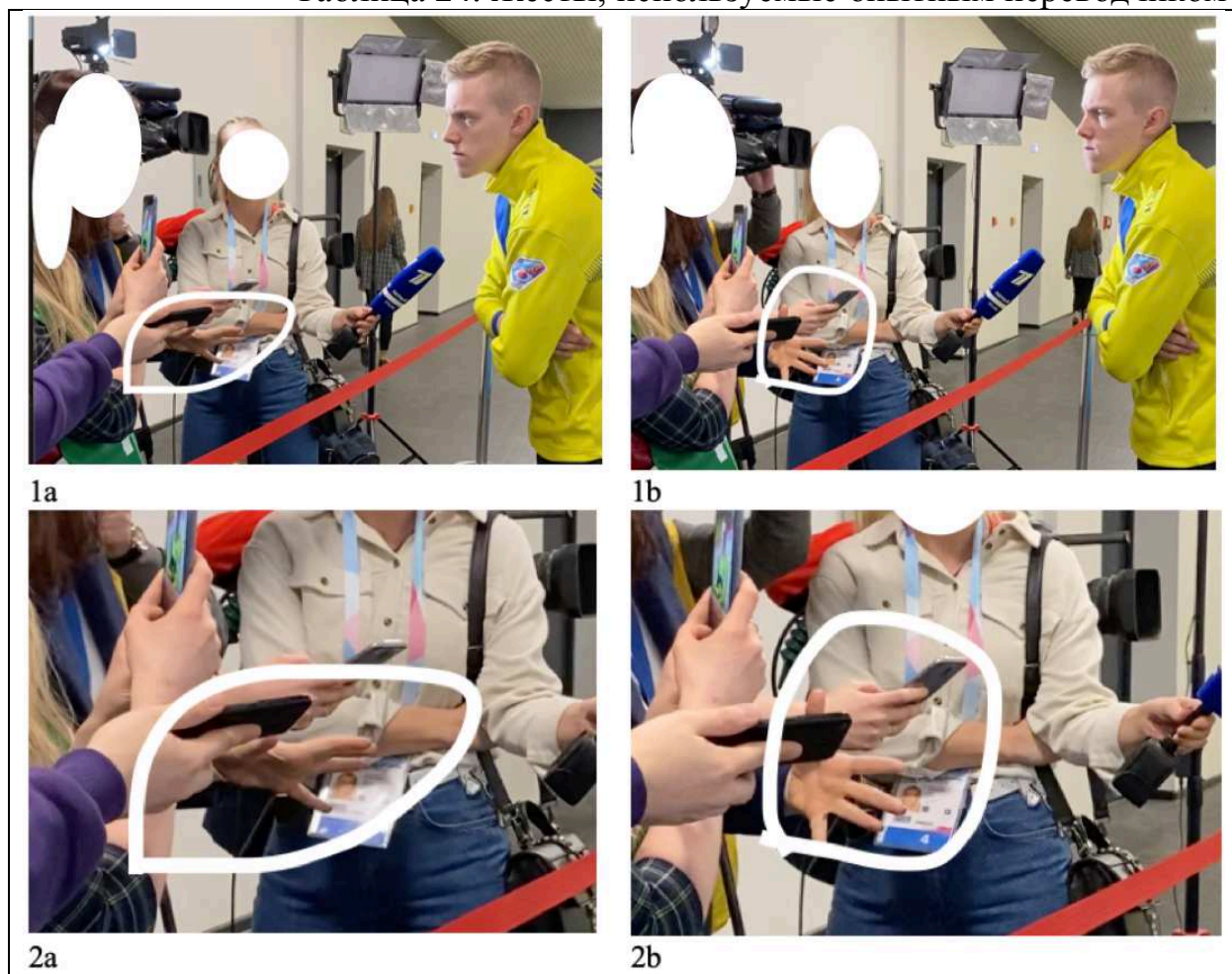
Интерес вызывает и тот факт, что сначала переводчик пытается сохранять ладонь одной руки на запястье другой, но со временем течения интервью невербальные сигналы невозможно было больше сдерживать. Все-таки, такой жест не только помогает продемонстрировать открытость переводчика, но и показывает необходимость ритмизации высказываний. Интервью, приведенное в Таблице 23, было записано в микст-зоне, что снова предполагало высокий темп речи и сложность ведения записей в блокнот.

Соответственно, напряжение, связанное с объемом запоминаемой информации, вызвало необходимость сосредоточить и выстроить логичный перевод на английский язык, что и трансформировалось в жест на Рис. 2а–2е.

В Таблице 24 представлен похожий жест, однако сначала ладонь направлена в пол, а затем в потолок. Стоит отметить, что жесты переводчика плавные и без резких движений, речь не быстрая, темп жестикуляции и речи совпадает.

Можно предположить, что жесты из Таблиц 23 и 24 позволяют переводчику сконцентрироваться и если в Таблице 23 жест ритмизирует высказывание, то в Таблице 24 показан случай, когда жест может и не придает словам четко заметный ритм, то плавные движения кистью невербально показывают переход от одного отрывка информации до другого.

Таблица 24. Жесты, используемые опытным переводчиком

Поскольку в микст-зоне обычно очень высокий уровень постороннего шума, переводчику приходится повышать голос. С помощью интонации

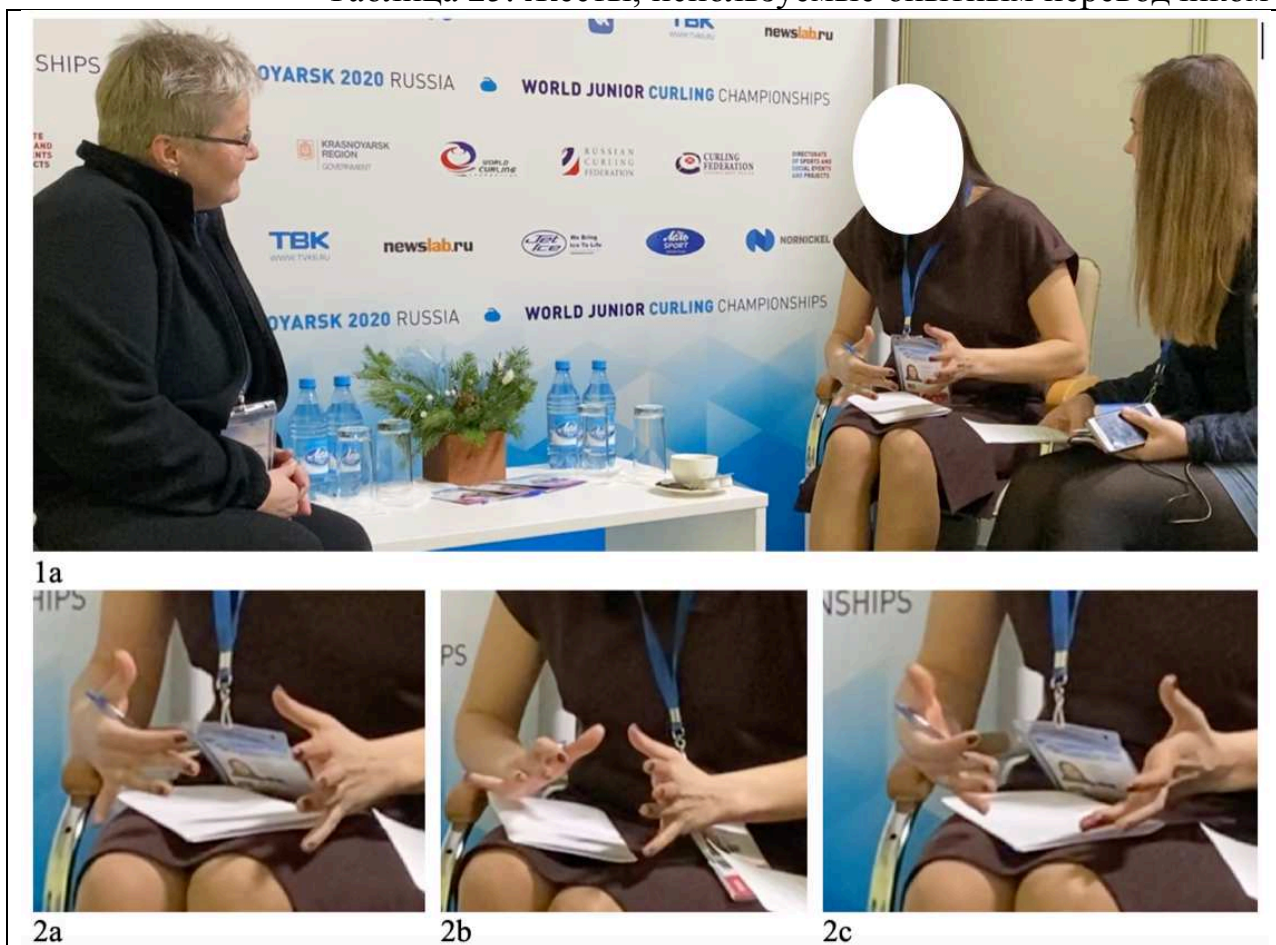
переводчик неосознанно выделяет начало и конец отрывка речевого высказывания, а также повышает громкость голоса на отдельных словах или фразах, которые являются прецизионными.

В Таблице 25 представлен иной жест. Перевод происходит в комнате для интервью, где есть возможность вести записи, спикер говорит медленнее и, соответственно, большими порциями информации.

Переводчик выполняет жест двумя руками, где обе ладони направлены друг на друга, как будто если бы она держала в руках мяч. Периодически ладони немного двигаются из стороны в сторону.

Можно предположить, что такой жест способствует удержанию основной мысли, помогает правильно выстраивать речь, продумано выполнять перевод.

Таблица 25. Жесты, используемые опытным переводчиком

Как уже было упомянуто выше, жесты именно этого переводчика характеризуются открытыми ладонями, разведенными пальцами рук. Жесты

всегда плавные, с чуть заметными паузами после начала перевода отрывка речи.

В отличие от всех примеров, приведенных и описанных выше, в Таблице 26 показаны два жеста, когда переводчик забыл лексическую единицу, остановился (2a), на несколько секунд замолчал, затем возник жест, продемонстрированный на Рис. 2b и после продолжил перевод.

Можно предположить, что жест, показанный на Рис. 2b, помог сконцентрироваться, собраться, подобно тому, как рука переводчика сжимается в кулак.

Таблица 26. Жесты, используемые опытным переводчиком, в моменте поиска необходимой лексической единицы

Переводчик: How do you plan to...

Помимо жеста, приведенного на Рис. 2a–2b, переводчик сделала паузу в высказывании, несколько раз повторив частицу to. В этот момент шея вытянулась, глаза закрылись. Такое положение тела и мимика показывают

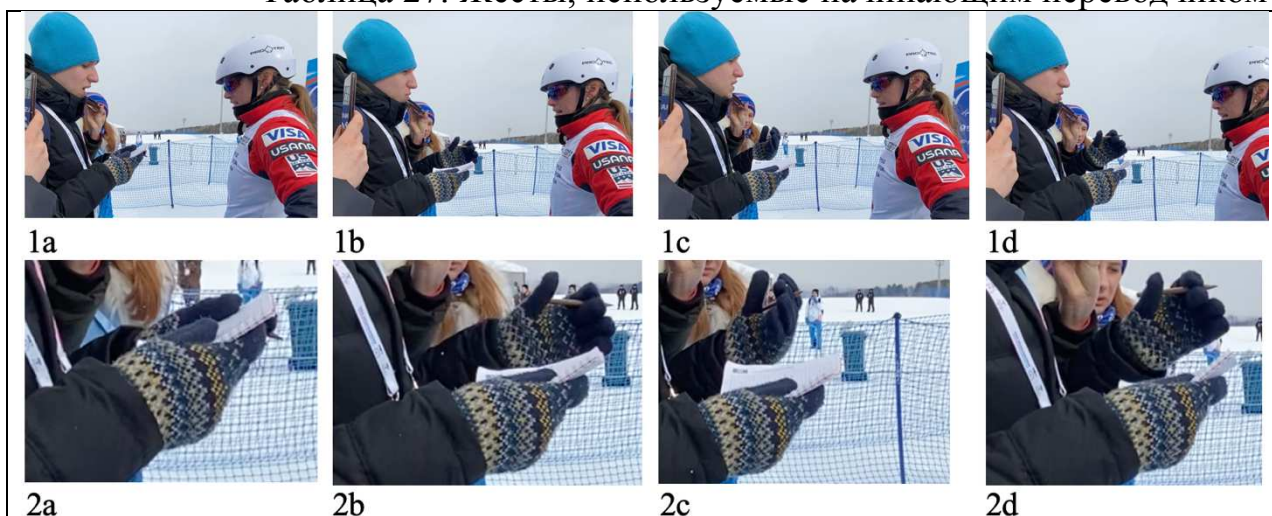
высокую концентрацию на поиске эквивалента. Вербальный сигнал, выражающийся в повторении частицы *to*, относится к сигналам центра паралингвистики, что говорит о важности описания звуков в анализе.

В отличие от всех приведенных выше примеров, где упоминались опытные переводчики, в Таблице 27 приведен пример, показывающий жесты начинающего переводчика. Его жесты по положению ладони и пальцев немного напоминают квинтэссенцию двух переводчиков, упомянутых выше. Однако есть затрудняющий анализ фактор – перевод был записан в рамках Этапа кубка FIS по фристайлу и сноуборду, который проходит на открытом снежном объекте в условиях низких температур. Из-за того, что переводчик в перчатках, было несколько трудно точно судить о положении пальцев.

В Таблице 27 иллюстрируются жесты начинающего переводчика, выполняющего перевод в микст-зоне. Кисть руки двигается хаотично в момент перевода, много движений по кругу, движений пальцами.

Предположительно, такой жест не столько ритмизирует перевод, сколько способствует ускорению мыслительных процессов, мотивирует говорить быстрее, подстраиваясь под темп работы микст-зоны. Переводчик как бы помогает себе быстрее найти эквивалент с помощью активной жестикуляции. При этом, стоит отметить, что скорость речи переводчика высокая, а значит жест помогает в достижении цели.

Таблица 27. Жесты, используемые начинающим переводчиком

Зона быстрых интервью (микст-зона) предполагает высокий темп речи как спортсмена и журналиста, так и переводчика. Однако в сравнении с опытными переводчиками, у которых больше опыта и кто чувствует себя чуть более уверенно во время перевода, именно у начинающих возникает подобная скорость жестикуляции.

Несмотря на то, что перевод как у начинающих, так и у опытных переводчиков был полностью адекватен, эквивалентен, верен по терминологии, и со стороны нельзя было сказать, что кто-то из них подвержен волнению, невербальное поведение каждого позволяет исследователю немного приблизиться к пониманию внутренних процессов, протекающих в голове переводчиков. Благодаря жестикуляции, мы, даже как сторонние наблюдатели, можем считывать эмоции и чувства, что подтверждает самые основные характеристики невербальных знаков.

Безусловно, необходимы более детальные исследования в области когнитивных наук для рассекречивания всех процессов, происходящих в мозге переводчика, чтобы понять, как именно формируются жесты и влияет ли жестикуляция на качество перевода. Способствует ли она концентрации переводчика или помогает запоминать претенциозную информацию и выполнять перевод. Стоит ли обучать переводчиков владению невербальной коммуникацией, конкретными жестами или составляющими жестов. Необходимо ли концентрироваться переводчику на том, какое впечатление он производит своим невербальным поведением. Эти и многие другие вопросы включаются в перспективы наших дальнейших исследований.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Использование невербального компонента наряду с вербальным в переводе играет важную роль, как показала обработка практического материала. Наличие невербальных сигналов у коммуникантов в процессе перевода показано с помощью иллюстративных жестов, жестов-аккомпаниаторов и регулятивных жестов. Такие жесты выполняют функции повторения, субституции, акцентирования и регулирования. Наличие данных жестов у спикера помогает переводчику верифицировать вербальную составляющую коммуникации.

Обрабатываемая переводчиком информация поступает по нескольким каналам связи и независимо от этого должна быть обработана без потери прецизионной информации. Использование одинаковых невербальных сигналов спикером и переводчиком говорит об установлении синхронии между коммуникантами. Синхрония показывает степень вовлечения сторон в общение, что способствует лучшему пониманию интенций друг друга, что в свою очередь является способом авторизации вербальной информации. Синхрония, основанная на жестах представлена с помощью иллюстраторов, регуляторов и эмблем, которые выполняют функции повторения, акцентирования и регулирования. Некоторые невербальные сигналы не всегда требуют вербальной оболочки. Они считаются не носителями языка без перевода. Синхрония, основанная на положении тела и его частей, является еще одним фактором установления кооперации и взаимопонимания между спикерами. При общении выходцев из одной культуры, которые владеют одним языком, невербальное повествование не усиливается вербальным, поскольку между такими коммуникантами устанавливается понимание, основанное в большей степени на вербальных средствах.

Отсутствие синхронии сказывается на качестве перевода, где не всегда достигается эквивалентность и адекватность. Спикеру не представляется возможным верифицировать перевод, что влечет за собой недоверие к

переводчику и барьерам в коммуникации. Однако наличие или отсутствие синхронии не всегда является прямым показателем качества перевода. В ситуациях общения, при которых жестикуляция или иные проявления невербального поведения являются неуместными, невербальная коммуникация является ограниченной, а значит не предполагает видимых проявлений синхронии.

В ходе анализа практического материала были выявлены компоненты невербального стиля профессиональной коммуникации переводчиков. Они представлены жестами-аккомпаниаторами, которые выполняют регулирующую и координирующую функции. Использование аккомпаниаторов переводчиками подсознательно помогает им логически выстраивать перевод. Также такие жесты показывают открытость и доверие переводчика, способствуют ритмизации перевода. Подобно коартикуляции звуков в речи, такие жесты придают плавности переводу.

Невербальный стиль профессиональной коммуникации прослеживается как у начинающих, так и у опытных переводчиков. Основные отличия между ними заключаются в скорости жестикуляции. Чем опытнее переводчик, тем медленнее темп воспроизводимых жестов. Опытные переводчики зачастую чувствуют себя увереннее, хорошо владеют терминологией, легче и быстрее подбирают эквиваленты в случае затруднений. Чем опытнее переводчик, тем менее экспрессивным является его невербальный профессиональный стиль. Чем меньше опыта у переводчика, тем больше он помогает себе невербаликой для поиска подходящих слов, приведения речи к общему плавному ритму. Независимо от опыта, жесты невербального стиля профессиональной коммуникации переводчиков цикличны и подчинены определенному ритму. Составляющие жеста повторяются с определенной периодичностью во времени на протяжении всей коммуникации и связаны с вербальными высказываниями по времени.

Специфика работы переводчиков на спортивных мероприятиях заключается в шумной обстановке, поэтому голос является важным

инструментом акцентирования внимания на прецизионной информации. На спортивных мероприятиях, где редко предусмотрено помещение со звукоизоляцией для проведения интервью, интонация и тональность голоса переводчика служат дополнительным инструментом, помимо жестов, помогающих выделить вербальное высказывание.

Использование невербальных сигналов может быть лаконичным, органичным и крайне необходимым в устном последовательном переводе на социально значимых и спортивных мероприятиях. Невербальные средства остаются незаметными, как и сами переводчики, но незаменимыми во время опосредованной коммуникации между представителями разных культур.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение невербального компонента в коммуникации является лакунарной областью, что еще раз доказывает контент-анализ литературы. Исследования, направленные на изучение невербалики, в полной мере раскрываются только с теоретической точки зрения, в то время как практико-ориентированных процессуальных исследований по данной теме крайне мало. Невербальный компонент рассматривается в рамках общения представителей одной культуры или говорящими на одном языке, в то время как исследования, где невербалика была бы инструментом переводчика, встречаются редко.

Выбранный в работе метод аннотирования мультимодальной композиции позволил проанализировать многоканальность поступающей переводчику информации и отметить моменты появления невербальных сигналов в поведении участников коммуникации. Возникновение таких сигналов влияет на принятие переводчиком переводческих решений, что выражается в ответном использовании невербальных сигналов или наоборот в их отсутствии.

Взаимосвязь между вербальным и невербальным компонентами коммуникации показана с помощью использования коммуникантами эмблематических жестов, иллюстративных жестов, жестов-аккомпаниаторов и регулятивных жестов, а также с помощью анализа фонационных особенностей спикеров, их мимики и положения тела в пространстве.

Установлено, что иллюстративные жесты в переводе выполняют функции повторения, субституции, акцентирования и регулирования. Иллюстративные жесты позволяют переводчику правильно расставлять акценты в переводе, достигать максимального уровня эквивалентности и адекватности перевода, находить вербализованную оболочку жесту и добиваться высокого качества перевода в сложных условиях. Также иллюстративные жесты не всегда требуют вербального эквивалента,

поскольку они понятны не носителям иностранного языка и воспринимаются реципиентами перевода еще на стадии иллюстратора. Акцентирующая и регулятивная функции иллюстративных жестов позволяют переводчику верифицировать вербально полученную информацию от спикера и правильно сформулировать высказывание. В свою очередь, иллюстраторы, используемые переводчиком, позволяют остальным участникам коммуникации убедиться в правильности перевода на невербальном уровне.

Обрабатываемая информация поступает по нескольким каналам связи, и переводчику необходимо успевать ее обрабатывать без потери прецизионных фрагментов. Многоканальность предполагает концентрацию внимания переводчика не только на вербальном сообщении, которое можно всегда записать при последовательном переводе, но и невербальную составляющую коммуникации, которая воспринимается зрительно и на слух. Обращение внимания на невербальные сигналы и впоследствии использование их в переводе помогает переводчику перепроверить информацию и, соответственно, выполнить адекватный перевод. Неправильное использование или неверная трактовка невербальных сигналов, транслируемых спикером, может привести к возникновению барьеров в коммуникации. Особенно важно учитывать культурно-ориентированные жесты, которые имеют конкретные значения. Игнорирование невербального поведения спикера имеет такой же негативный эффект, не способствующий достижению цели коммуникации.

В рамках трехстороннего взаимодействия, невербальное поведение переводчика направлено в первую очередь на представителя другой языковой культуры. Коммуникантам одной культуры, говорящим на одном языке, нет необходимости подкреплять вербальное высказывание дополнительными невербальными сигналами, поскольку они хорошо понимают друг друга. Невербальное поведение переводчика направлено на иностранного спикера, поскольку подсознательно есть понимание, что это

представитель иной культуры, а значит интенции на установление понимания гораздо выше.

В ходе исследования удалось проследить установление синхронии между коммуникантами. Вовлечение и заинтересованность общением проявляется в «отзеркаливании» невербальных сигналов участниками коммуникации. Чем больше люди вовлечены в коммуникацию и заинтересованы в нахождении общего языка, тем лучше они понимают друг друга. Переводчик, неосознанно копируя невербальные сигналы своего спикера, показывает доверие, открытость и понимание цели высказывания оратора. С другой стороны, оратор, обращая внимания на такие зеркальные невербальные сигналы переводчика, способен верифицировать перевод, опираясь не на речь, а на невербальную семантику. Синхрония в данной работе репрезентирована жестами-иллюстраторами, регуляторами и эмблемами, выполняющими функции повторения, акцентирования и регулирования.

Во время общения переводчика с представителем идентичной с ним культуры частота проявлений невербального компонента гораздо ниже, чем при общении с иноязычным спикером. Это обусловлено тем, что понимание между журналистом и спикером, говорящими на одном языке и являющимися представителями одной культуры, устанавливается на уровне языка. В то время как кооперация между переводчиком и спикером устанавливается на уровне невербалики и вербалики одновременно из-за разницы в культурах и языках. Таким образом, чем больше проявление синхронии между участниками коммуникации, тем больше будет уровень понимания и тем перевод будет более адекватным и эквивалентным.

С другой стороны, отсутствие синхронии между коммуникантами свидетельствует о барьерах в коммуникации, что оказывает влияние на перевод и независимо от его качества провоцирует недоверие оратора к переводчику. Однако отсутствие невербального компонента коммуникации в общении представителей разных культур может свидетельствовать о

высоком уровне переговоров или высоком статусе участников, а также быть подкрепленным правилами этикета.

Каждому переводчику присущ свой определенный стиль поведения и в том числе он включает невербальный стиль профессиональной коммуникации. В данном исследовании элементы такого стиля представлены жестами, выполняющими регулирующую и координирующую функции. Помимо жестов, индивидуальный невербальный стиль профессиональной коммуникации включает в себя мимику и положение тела в пространстве. Подобно коартикуляции в речи, профессиональные жесты соединяют компоненты невербальной индивидуальной коммуникации переводчика в единую цепочку. Жесты цикличны и подчиняются определенному паттерну. Начало жеста сопоставимо по времени с началом отрезка речи. Прецизионные единицы перевода выделяются с помощью жеста или иного невербального сигнала и вместе представляют собой элемент паттерна. Использование элементов невербального стиля профессиональной коммуникации переводчиками помогает им ритмизировать перевод, являются индикатором концентрации на коммуникации. Элементы такого стиля также демонстрируют процесс поиска подходящих эквивалентов в затруднительных ситуациях. Так, цикл жеста прерывается и начинается заново в случае остановки поиска или появления затруднений.

Выявление всех функций профессиональных жестов, однако, возможно после более глубокого исследования с расширением списка переводчиков, готовых поучаствовать в исследовании.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в более глубоком изучении невербальных сигналов в последовательном переводе в кооперации с представителями разных областей наук. Специалисты по теории перевода и переводоведению и межкультурной коммуникации могут совместными усилиями прийти к новым выводам. Актуальным в будущем будет рассмотреть невербальный компонент в устном синхронном переводе, расширить практический материал исследования, увеличить количество

анализируемых переводчиков, выполнить анализ на материале работы переводчиков из других городов, с использованием другой языковой пары. Также возможно создание списка рекомендаций для преподавателей и студентов по использованию невербальной коммуникации. Такие рекомендации помогут научить не только правильно понимать представителей других культур и осуществлять перевод, но и следить за своим невербальным поведением, создавая необходимое коммуниканту впечатление о себе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абилов И.Ш., Сарыгёз О.В. Жесты как невербальные лакуны и сопровождающие их устойчивые выражения (на материале турецкого языка). 2018. 7 с.
2. Андриянов В.В. Психолингвистические аспекты устного перевода как вида речевой деятельности. – М., 1976. 188 с.
3. Анненкова Д.В. Компоненты восприятия речевого поведения (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2011. 20 с.
4. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога, Эксмо, 2010.
5. Аристова Е.А., Мощанская Е.Ю., Протопопова О.В., Подготовка переводчиков-бакалавров к работе в ситуации экскурсии: междисциплинарный подход // Педагогическое образование в России. №8. 2015. С. 6-12.
6. Багдасарова Н.А. Невербальные формы выражения эмоций в контексте разных культур: универсальное и национальное, 2006, 3 с.
7. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.
8. Бутовская М.Л. Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации человека). М.: Научный мир, 2004. 441 с.
9. Вацлавик П., Бивин Дж., Джексон Д. Психология межличностных коммуникаций. СПб., 2000. 300 с.
10. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / Под редакцией и с послесловием академика Ю.С. Степанова. – М.: «Индрик», 2005. 1040 с.
11. Военный энциклопедический словарь, Москва: Военное издательство Министерства обороны союза СССР, 1986. 303 с.

12. Ганина В.В. Невербальные компоненты коммуникации, отражающие эмоциональные реакции человека: гендерный аспект: на материале англоязычных художественных текстов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. Иваново, 2005. 199 с.
13. Гетьманенко Н.И. Невербальные средства общения: трудности перевода в иной культурной среде. Гуманитарный вектор. 2013. №34. 7 с.
14. Грачев П.С. Военная энциклопедия, Москва: Военное издательство, Т. 3, 1995. 294 с.
15. Добрикова К.А. Невербальные коды в межкультурной коммуникации, Перевод и сопоставительная лингвистика, выпуск №11, 2015. 1 с.
16. Калеро Г.Х., Ниренберг Дж. Учитесь читать человека как книгу. – М., 1990. 113 с.
17. Кибрик А.А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования. No 4. 2010 С. 134-152.
18. Кибрик А.А. Русский мультиканальный дискурс. Часть 1. Постановка проблем // Психологический журнал. 2018. Т 39. № 1. С. 70-80.
19. Кибрик А.А., Литвиненко А.О., Николаева Ю.В. Аннотирование русских мануальных жестов: Теоретические и практические вопросы. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции «Диалог», Москва, 31 мая – 3 июня 2017.
20. Кимкульхаметова Е.Ю., Моругина Н.И. Нарратология в качестве платформы для изучения невербальных средств коммуникации // Вестник ТГУ. 2014. С. 407-411.
21. Кнапп М.Л. Невербальные коммуникации. М.: Наука, 2000. С. 162-308.
22. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. 2005. 258 с.
23. Колшанский Г.В. Паралингвистика. Изд. 5-е. – М.: ЛЕНАНД, 2014. 100 с.
24. Конецкая В.П. Природа невербальной коммуникации // Социология коммуникации, 1997.

25. Крейдлин Г.Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации, 2005. 255 с.
26. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика в ее соотношении с вербальной: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Москва, 2000. 592 с.
27. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.
28. Крейдлин Г.Е. Семиотическая концептуализация тела и проблема мультимодальности, Экология языка и коммуникативная практика. 2014. 20 с.
29. Лабунская В.А. Невербальное поведение. Ростов н/Д. 1986. 135 с.
30. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 608 с.
31. Лавриненко В.Н. Психология общения: учебник и практикум для среднего профессионального образования. М.:Издательство Юрайт, 2018. 350 с.
32. Лавриненко В.Н. Психология общения: учебник. М.:Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. 196 с.
33. Маклакова Е.В. Проблемы межкультурной коммуникации как средства повышения эффективности бизнес-образования в Европе и России, 2010. 14 с.
34. Мартынова Е.М. Жест «Прикосновение» в аномальной коммуникации, Русистика, 2014. 1 с.
35. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком, М.: Готика, 1999. С. 25-170.
36. Мирам Г.Е. Профессия переводчик. – Киев: Ника-Центр, 1999. 160 с.
37. Молчанова Г.Г. Когнитивная невербалика как поликодовое средство межкультурной коммуникации: кинесика, Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2014. С. 16-17.
38. Морозов В.П. Невербальная коммуникация: экспериментально–психологические исследования, 2011. 528 с.

39. Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика. Ред. Ю.С. Степанов. М.: Радуга, 1983. 634 с.
40. Мощанская Е.Ю. Невербальный компонент общения в устном переводческом дискурсе, учебно-методическое пособие. // Издательство Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2016, 122 с.
41. Мощанская Е.Ю. Формирование умений невербального общения в ситуации иноязычного монологического высказывания (на примере ситуации презентации): дис. ... канд. пед. наук. – Пермь, 2002. 204 с.
42. Муzychук Т.Л. Структурно-семантическая организация и языковые средства выражения невербальной речи персонажа в эмоциональном диалоге художественной прозы: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Иркутск, 2003. 248 с.
43. Николаева Н.В. Лингвострановедческая интерпретация невербальных средств коммуникации в иностранной аудитории: на материале произведений А.П. Чехова: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Москва, 2005. 227 с.
44. Николаева Т.М. Паралингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь / М.: Сов. энциклопедия, 1990. 367 с.
45. Паршин А. Теория и практика перевода. М., С. 1985. – 310.
46. Пиз А. Язык телодвижений. Как читать мысли по жестам, 2010. 448 с.
47. Попчук О.М. Лингвистические и паралингвистические средства реализации ложного высказывания в акте коммуникации: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.21. Москва, 2006. 252 с.
48. Потапова Р.К. Коннотативная паралингвистика – М., 1998. 67 с.
49. Равенский Н.Н. Как читать человека: черты лица, мимика, жесты, позы. М.: Рипол Классик, 2007. 162 с.
50. Реформатский А.А. О перекодировании и трансформации коммуникативных систем. Исследования по структурной типологии, 1963. 8 с.

51. Рябина М.В. Социолингвистические характеристики средств выражения вербальной и невербальной коммуникации: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Москва, 2002. 174 с.
52. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д. Основы межкультурной коммуникации. М.: Юнити-Дана, 2013. 352 с.
53. Советская военная энциклопедия, Москва: Военное издательство Минобороны СССР. 1979. 475 с.
54. Столяренко Л.Д. Психология делового общения и управления. 2001. 401 с.
55. Токарева М.А. Феномен улыбки в русской, английской и американской культуре: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Москва, 2007. 195 с.
56. Усманова А. Р. Умберто Эко: парадоксы интерпретации. - Мн.: ПроPILEI, 2000. 200 с.
57. Хасанова Л.И. Невербальные средства устной коммуникации как маркер национально-культурной специфики // Многоязычие в образовательном пространстве. №7. 2015. 12 с.
58. Хлыстова В.Г. К вопросу о коммуникативной значимости кинесики, Вестник Вятского государственного университета, 2009. С. 2-4.
59. Цыццур С.А. Обучение невербальной коммуникации студентов переводчиков: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Оренбург, 2003. 8 с.
60. Чанышева З.З. Взаимодействие языковых и неязыковых факторов в процессе речевого общения: учеб. пособие. – Уфа, 1984. 80 с.
61. Чистова Е.В. Мультиканальность и мультимодальность восприятия в когнитивной деятельности переводчика-синхрониста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 9. С. 337–342.
62. Чистова Е.В. Предметное поле отечественного когнитивного переводоведения: ключевые точки и векторы развития // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 9 (206). С. 64–71.

63. Чистова Е.В. Interactivity of simultaneous interpreters as actors of a cognitive event. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.*, 13(3), 2020, P. 375-384.
64. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Перевод с итальянского В.Г. Резник, А.Г. Погоняйло. – СПб.: Symposium, 2006. 544 с.
65. Ahlsén E. Body Communication and Speech in a Wemicke's Aphasic - A Longitudinal Study. *Journal of Communication Disorders*, 24:1-12. 1991.
66. Ahlsen E. Discourse Patterns in Aphasia. *Gothenburg Monographs in Linguistics*, University of Gothenburg, Department of Linguistics, 1985. 241 p.
67. Allwood J., Ahlsén E. Multimodal intercultural Information and Communication Technology – A conceptual framework for designing and evaluating Multimodal Intercultural Communicators. (Fortcoming in M. Kipp, J.-C. Martin, P. Paggio, D. Heylen (eds) *Multimodal Corpora*. Springer Verlag.). 2002. 20 p.
68. Allwood J., Ahlsén E., Gestures that precede and accompany speech – An analysis of their functions and use in the design of virtual agents in different activities. *Proceedings of the NODALIDA 2009 workshop, Multimodal Communication – from Human Behaviour to Computational Models*, NEALT Proceedings Series, V. 6. 2009. 6 p.
69. Allwood J., Ahlsén, E.; Lund, J. et al. Multimodality in own communication management. *Current Trends in Research on Spoken Language in the Nordic Countries. II*, 2007. P. 10-19.
70. Allwood J., Nivre, J., Ahlsén, E. On the Semantics and Pragmatics of Linguistic Feedback. *The Journal of Semantics*, 9.1. 1992. 31 p.
71. Allwood J., Nivre, J., Ahlsén, E. Speech Management: On the Non-Written Life of Speech. *Nordic Journal of Linguistics*, 1990. P. 3-48.
72. Allwood, J. Bodily communication – dimensions of expression and content. B. Granström, D. House, I. Karlsson (eds) *Multimodality in Language and Speech Systems*. Kluwer, Dordrecht. 2002. P. 7-26.

73. Apfelbaum B., Meyer B. Multilingualism at Work. From policies to practices in public, medical and business settings. John Benjamins Publishing Company. V. 9. 2010. 141 p.
74. Barnlund D. Toward a meaning-centered philosophy of communication // Journal of Communication, № 12. 1962. 198 p.
75. Beattie G. The role of iconic gestures in semantic communication and its theoretical and practical applications. In Duncan, S., Cassell, J., Levy, E. (eds.) Gesture and the Dynamic Dimensions of Language. 2007. P. 221-241.
76. Beattie G., Shovelton, H. Why the spontaneous images created by the hands during talk can help make TV advertisements more effective. British Journal of Psychology, 96(1). 2005. P. 21–37.
77. Birlik S., Kaur J., BELF expert users: Making understanding visible in internal BELF meetings through the use of nonverbal communication strategies. English for Specific Purposes, 58, 2020. 14 p.
78. Buller D.B., Burgoon J.K., Woodall W.G. Nonverbal communication: the unspoken dialogue. McGraw-Hill, 1966. 535 p.
79. Caridakis G., Raouzaïou A., Bevacqua E., Mancini M., Karpouzis K., Malatesta L., Pelachaud C. Virtual Agent Multi-modal Mimicry of Humans. Language Resources and Evaluation. 2007. 41(3-4): 367-388.
80. Cerovski P. N. Verbal and nonverbal communication. Belgrade Philosophy Faculty, 2017. 173 p.
81. Clifford A. Is fidelity ethical? The social role of the healthcare interpreter. Translation, Ethics and Society. V.17. №2. 2004. 27 p.
82. Collados A. Quality Assessment in Simultaneous Interpreting: The Importance of Nonverbal Communication., London: Routledge, Translated by Pamela Faber, 2001. P. 61–71.
83. Collett P., Marsh P., Morris D., O'Shaughnessy M., Gestures, their origins and distribution. London: Jonathan Cape. 1979. 296 p.
84. Cooper K. Nonverbal Communication for business success, New York, AMACOM, 1979.

85. Corsellis A. *Training Interpreters to Work in the Public Services*, Amsterdam: John Benjamins, 2005. P. 154–173.
86. Cowley S.J. Mimesis and language: A distributed view. *Language as Social Coordination: An Evolutionary Perspective*, 2012, 13(1), p. 17-40.
87. De Waele A., Claeys A. S., Opgenhaffen M. Preparing to face the media in times of crisis: Training spokespersons' verbal and nonverbal cues. *Public Relations Review*, 101871. 2019. 11 p.
88. Depaulo B.M., Friedman, H.S. Nonverbal communication. In D.T. Gilbert, S. T. Fiske, G. Lindzey (Eds.), *The handbook of social psychology*. McGraw-Hill. 1998. P. 3–40.
89. Duncan S., Fiske D. *Face-to-Face Interaction*. Lawrence Erlbaum, Hillsdale. N.J. 1977. 380 p.
90. Ekman P., Friesen W.V. Hand movement // *J. Communication*. V. 22. 1972. P. 353–374.
91. Ekman P., Friesen W.V. The repertoire of nonverbal behavior: categories, origins, usage and coding // *Semiotica*. V. 1. 1969. P. 49–98.
92. Field T. *Touch – Cambridge, Mass.: MIT*, 2003. 8 p.
93. Fricke E., Freiburg i. Br., Chemnitz. Towards a unified grammar of gesture and speech: A multimodal approach, in Müller C., Cienki A., Fricke E., Ladewig S. H., Mc- Neill D., Teßendorf S. (eds.), *Body—Language—Communication: An International Handbook on Multimodality in Human Interaction*, Vol. 1, Berlin: Mouton, 2013. P. 733–754.
94. Gentile A. Community Interpreting or not? Practices, standards and accreditation, *The Critical Link: Interpreters in Community: Selected Papers from the 1st International Conference on Interpreting in Legal, Health and Social Service Settings*, 1995. P. 109-118.
95. Gentile P. Interpreting democracy: interpreters as drivers of democratization, in S. Lamminpää / C. Rink (eds), *VAKKI Publications*, 2014. P. 86-98.

96. Hadar U. The recognition of the meaning of ideational gestures by untrained subjects. 2001. P. 292–295.
97. Hall E. *Beyond culture*, N.Y.: Anchor Books, 1989. P. 71-102.
98. Hall E. *The Silent Language*, N.Y.: Anchor Books, 1990. P. 92-150.
99. Harlow F. The nature of love, *American Psychologist*, 13(12), 1958. P. 673–685.
100. Heslin R., Nguyen T, Nguyen M., Meaning of touch: The case of touch from a stranger or same sex person, *Journal of Nonverbal Behavior*, 1983. P. 147-157.
101. Inghilleri M., You don't make a war without knowing why, *The Translator* 2, 2010. P. 175-196.
102. Jandt F. *An introduction to intercultural communication: identities in a global community*, L.: Sage Publications, 2009. P. 73-93.
103. Jokinen K., Parkson S. Synchrony and Copying in Conversational Interactions, 2011, 7 p.
104. Jokinen K., Vanhasalo M. Stand-up Gestures – Annotation for Communication Management. Proceedings of the NODALIDA 2009 workshop, Multimodal Communication – from Human Behaviour to Computational Models, NEALT Proceedings Series, V. 6. 2009. 6 p.
105. Jorro A., Gacogne, M.-J., Al Khatib, J., Ramsamy-Prat. Professional gestures: A museum educator at work. *Social Science Information*, 56(2), 2017. P. 270–283.
106. Katagiri Y., Interactional alignment in collaborative problem solving dialogues. In Proceedings of the 9th International Pragmatics Conference, Riva del Garda Italy. 2005, 6 p.
107. Key M. *Paralanguage and Kinesics: Nonverbal Communication*, 1975. 236 p.
108. Krauss R., Morrel-Samuels, P., Colasante, C. Do conversational hand gestures communicate? *Journal of Personality and Social Psychology*, 61, 1991. P. 743–754.

109. Kruger J. *Nonverbal Communication*. – Munchen: GRIN Verlag, 2008. 8 p.
110. Levy E.T., McNeill D. *Conceptual Representation in Language Activity and Gesture // Speech, Place, and Action / ed. by R.J. Jarvella and W. Klein*. John Wiley & Sons Ltd, 1982, 25 p.
111. Longley P. *What is a Community Interpreter, The Incorporated Linguist*, 1984, 178 p.
112. Lu S. A., Wickens C. D., Prinett J. C., Hutchins S. D., Sarter N., Sebok A. *Supporting interpretation management and multimodal interface design: Three meta-analyses of task performance as a function of interrupting task modality // Human Factors*. 2013. № 55 (4). P. 697-724.
113. Ma Ringo. *The relationship between intercultural and nonverbal communication revisited: From facial expression to discrimination*, New Jersey Journal of Communication, 1999. 11 p.
114. McCarthy P. *Gender, politics, and nonverbal communication: A semiotic approach*, New Jersey Journal of Communication, 1993, 12 p.
115. McNeil D. *Gesture and Thought*. Psychology. University of Chicago Press, 2008. 328 p
116. Miletich M. *Accounting for nonverbal communication in interpreter-mediated events in healthcare settings*, 2017. 2 p.
117. Morris D. *Peopewatching: The Desmond Morris guide to body language*, Vintage Books, London, 2002. 544 p.
118. Moser-Mercer B., Bali G. *Interpreting in Zones of Crisis and War: AIIC*, 2008. 35 p.
119. Moser-Mercer B., Kherbich, L., Class B. *Interpreting conflict: training challenges in humanitarian field interpreting*, Journal of Human Rights Practice 6/1, 2014. P. 140-158.
120. Natalie Sebanz, Harold Bekkering and Günther Knoblich, *Joint Action: Bodies and Minds Moving Together*, 2006. 7 p.
121. Noth W. *Handbook of Semiotics*, Indiana University Press, 1990. 249 p.

122. O'Brien S. Training translators for crisis communication: translators without borders as an example, in F.M. Federici (ed.), *Mediating Emergencies and Conflicts*, London, Palgrave Macmillan, 2016. P. 85-111.

123. Ojala S., Salakoski T. Aaltonen O. Coarticulation in sign and speech, *Proceedings of the NODALIDA 2009 workshop, Multimodal Communication – from Human Behaviour to Computational Models, NEALT Proceedings Series, V. 6.* 2009. 4 p.

124. Pickering M. J. and Garrod S., *Towards a Mechanistic Psychology of Dialogue*, Behavioral and Brain Sciences, 2004. P. 169-226.

125. Pöchhacker F., Shlesinger M. *The Interpreting Studies Reader*. London and New York: Routledge, 2002. 436 p.

126. Poyatos F. The deeper levels of face-to-face interaction. *Language and Communication*, 5(2), 1985. P. 111–131.

127. Poyatos F. *The Reality of Multichannel Verbal-Nonverbal Communication in Simultaneous and Consecutive Interpretation*, Amsterdam: John Benjamins, 1997. P. 249-282.

128. Rudvin, Mette, and Spinzi C. *Negotiating the Terminological Borders of “Language Mediation” in English and Italian: A Discussion on the Repercussions on the Terminology of the Practice, Self-Perception and Role of Language Mediators in Italy*, *Lingue Culture Mediazione/Language Culture Mediation*, 2014. P. 57–79.

129. Sandrelli A. *Teaching Liaison Interpreting: Combining Tradition and Innovation*. In *Triadic Exchanges: Studies in Dialogue Interpreting*, Manchester: St. Jerome Publishing, 2001. P. 173–196.

130. Schäffner C., Adab B. *Developing translation competence: introduction*, in C. Schaffner, B. Adab (eds) *Developing Translation Competence*, Amsterdam/Philadelphia, John Benjamins, 2000. 244 p.

131. Shackman J. *Right to Be Understood: Handbook on Working with, Employing and Training Community Interpreters*, 1984. 229 p.

132. Tessicini D. Introduction: Translators, Interpreters, and Cultural Negotiation, New York: Palgrave Macmillan, 2014. 254 p.
133. Ting-Toomey S. Communicating across cultures. – New York: Guilford Press, 1999. 212 p.
134. Wadensjo C. Interpreting as Interaction, London: Longman, 1998. 334 p.
135. Wickens C. D. Processing resources in attention // Varieties of Attention / ed. by R. Parasuraman, R. Davies. N. Y.: Academic Press, 1984. P. 63-101.
136. Willis J., Todorov A. First Impressions. Psychological Science, 17(7), 2006. P. 592–598.
137. Wood J.T. Interpersonal communication: everyday encounters (7th edition). — Boston, MA: Wadsworth, Cengage Learning, 2010. 13 p.
138. Zalar K., Kordes U., Kafol B.S. Non-verbal communication in music lessons, Journal of University of Ljubljana, 2015. P. 704 - 705.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
 /О.В. Магировская/
« 18 » июня 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**НЕВЕРБАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В УСТНОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛО-РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
ПАРЫ)**

45.04.02 Лингвистика
45.04.02.01 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант

Е.В. Ильина

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Е.В. Чистова

Нормоконтролер

Я.М. Янченко

Красноярск 2021